

ПРОРЫВ

№ 35

(№ 4 2012)

ноябрь 2012

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | и | т | а | й | т | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

КТО СОСТАВЛЯЛ *Редакция*
СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ МАРКСА И ЛЕНИНА?
СТР. 2 - 4

В. Подгузов
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТРАЛИЗМ, КАК ПИТАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА ДЛЯ РАЗМНОЖЕНИЯ
«БАЦИЛЛ» ОППОРТУНИЗМА
В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ

Часть II

- Научное мироосознание
как важный критерий степени
очеловечивания индивида 9
- Частная собственность на основные
средства существования как следствие
животного мировосприятия 11
- Насилие как важнейшее условие
существования частной
собственности 14
- Почему же миллионам до сих пор
не удается обрести полную свободу,
если даже полицейский
не любит власть над собой? 17
- Сущность демократии 19
- Что такое внутрипартийная
демократия 22
- Какой же должна быть
Партия Научного Централизма? . . 33
- Какой должна стать система
партийного образования? 40

СТР. 5 - 43

В. Новак
ЕЩЕ РАЗ
К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
И РЕФОРМИЗМА
СТР. 44 - 49

КТО СОСТАВЛЯЛ СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ МАРКСА И ЛЕНИНА?

Редакция

В дни, когда исполнилось десять лет со дня начала наших работ по подготовке к выходу в свет первого номера журнала «Прорыв, в редакцию пришли письма, среди которых два вселяют оптимизм и доказывают, что работа журнала вызывает как раз ту реакцию, на которую мы и рассчитывали. Читатели хотят овладеть марксизмом самым настоящим образом. Теоретическая культура, которая совсем угасла в КПСС к середине 80-х годов, не возродилась ни в КПРФ, ни в РКРП, стала естественным образом формироваться, обобщенно говоря, в молодежной среде, т.е. среди учащихся и студентов, оглушением которой занималась и занимается вся современная рыночная информационная и образовательная система. Достаточно сказать, например, что в среде физиков идет интенсивное обсуждение вопроса о факультете теологии в... МИФИ.

«Добрый день, - пишет нам читатель Д. - для начала я хотел бы рассказать, кто Вам пишет. Имя мое Д., мне 17 лет, и я живу в небольшом городе на севере страны. Город мой называется Новый Уренгой, а располагается недалеко от Обской губы. Недавно в интернете прочел Ваши статьи: «К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики», «Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР» и «В помощь изучающему диалектику». Статьи очень понравились.

Увлечение (если так можно выразиться) идеями коммунизма началось

у меня, где-то, лет в 13, когда, после долгих размышлений, я прочно порвал с идеей существования бога, тем самым положив начало своему атеистическому самовоспитанию. К сожалению, мои познания в диалектическом материализме крайне малы. До недавнего времени, я сознательно не вникал и даже не пытался понять классиков марксизма потому, что считал себя еще не достаточно зрелым. Но я собирал материал, который, как я был уверен, в будущем, поможет мне овладеть научной базой коммунизма. Это произведения Маркса и Энгельса, Ленина, частично Сталина и Троцкого, а также многочисленные биографии выдающихся революционеров. В связи с тем, что в нашем городе отсутствуют отделения всех партий кроме, ЕД и ЛДПР (уж там-то точно мои стремления не оценят), а также различных молодежных союзов (кроме националистических, которые теперь принято называть «патриотическими»), я хотел бы попросить Вас составить программу для изучения основ марксизма-ленинизма для молодых людей, так сказать, с нуля. Я думаю, что такая программа поможет тысячам молодых людей постичь марксизм, научиться смотреть на историю не как на беспорядочное нагромождение фактов, а как на стройную систему.

Такая программа должна быть составлена с учетом возможности ее прохождения самостоятельно. В нее должны быть включены произведения классиков марксизма в том порядке, в котором они должны быть усвоены по программе, с подробными разборами, сложных для понимания начинающего, моментов, также определения, которые необходимо знать и т.д.

Я надеюсь, что Вы сможете помочь мне и множеству таких же молодых людей. Ведь в наше время так сложно отличить правду от лжи, отделить «зерна» правильного марксизма от «плевел» оппортунистических бредней некоторых «борцов» за коммунизм. Если Вы все-таки не сможете взяться за такую работу, то я попрошу вас хотя бы написать мне список произведений, которые мне стоит изучить для самостоятельного освоения основ диалектики. Надеюсь, усидчивость и упорство помогут мне в этом. Всего хорошего и успехов Вам».

Естественно и мы, редакция «Прорыва», желаем Д. всего самого наилучшего, мужества, мудрости, особенно здоровья, поскольку на личном опыте знаем, как это трудно - овладеть марксизмом в той степени, в какой это необходимо для решения современных всемирных политических и экономических, кадровых и организационных «ребусов». Поскольку редакция считает, что для становления марксиста ни школярский, ни университетский способ организации учебы уже не подходит, постольку мы ни для себя, ни для кого-либо ещё, никаких списков не составляли. Мы пользуемся полными собраниями сочинений Маркса, Ленина и Сталина.

Уже в первом номере «Прорыва» мы попытались убедить читателей, что в трудах классиков марксизма НЕТ работ, недостойных изучения и НЕТ работ, которые могли бы быть поняты без МАКСИМАЛЬНОГО напряжения со стороны читателя, тем более с первого раза. Освоение марксизма-ленинизма есть труднейшая интеллектуальная задача, по сравнению с которой, по нашему мнению, например, университетский курс математического анализа – романтическая прогулка при Луне. Нет ничего ошибочнее, чем выискивать в марксизме «поисильные произведения», с которых можно начи-

нать изучение марксизма, т.е. трудов ГЕНИЕВ, не испытав сложностей. Поэтому, во-первых, мы советуем нашему дорогому Д., читателю из Нового Уренгоя, просто ЧИТАТЬ все, что доступно, даже Троцкого, но читать не ради того, чтобы прочесть все, а ради того, чтобы научиться находить в прочитанном ответы на АКТУАЛЬНЫЕ **проблемы** современности. На наш взгляд, с чего бы не начинать чтение, главное, иметь целью: однажды совершить интеллектуальный подвиг, прочитать и понять то, что поняли Маркс и Ленин в диалектике Гегеля. По мнению Ленина, не поняв Гегеля, особенно его работы «Наука логики», невозможно ПРАВИЛЬНО понять «Капитал» Маркса. А о каком коммунисте можно вести речь, если тот не понял «Капитал»?

Ну, так как? Будем следовать совету Ленины? Или изобретём, в этом вопросе, облегченный «велосипед», на котором КПСС, после Сталина, уже попыталась въехать в коммунизм к 80-му году? Составим облегченный список, т.е. повторим то, на чем и «ковала» КПСС своих горбачевых, ельциных, яковлевых, гайдаров и чубайсов?

Тем же, кто верит в наличие относительно необременительного пути в марксизме, во-первых, напомним слова самого Маркса, что в «**науке НЕТ широкой столбовой дороги и только тот, кто не страшась УСТАЛОСТИ, карабкается по её каменистым склонам...**», и, во-вторых, один из читателей прислал нам в редакцию свои предложения, по-товарищески, облегчив нам работу.

Пишет в «Прорыв» И.Н.:

«В контексте дискуссии Петрови-ча и Бортника по поводу «кружковщины» и самообразования(<http://bortnik.livejournal.com/228000.html>) считаю необходимым:

1. Составление «программы-минимум» - перечень работ классиков и современных авторов, которую рекомендовать для изучения всем желающим ознакомиться с основами марксистской теории.

2. В этом перечне необходимо не только указать источники и их размещение в сети, но и рекомендовать последовательность изучения работ.

3. Развернуть широкую пропаганду этого, своего рода «методического кабинета».

4. Организовать площадку для «семинарских занятий» по схеме «вопрос-ответ».

Мой вариант библиотеки-методического кабинета здесь:

<http://neosovok.livejournal.com/1788.html>

Библиотека начинающего марксиста - «методический кабинет»

ЧАСТЬ 1. Основы марксистской философии

Товарищи!

В настоящее время на многих веб-ресурсах размещены собрания сочинений классиков марксизма, работы марксистов 20 века и наших современников.

Огромное спасибо товарищам, которые потрудились и продолжают эту работу!

Однако, простому человеку трудно самому разобраться в этом массиве информации – он не знает с каких работ начать и куда двигаться далее.

Такое положение недопустимо. Необходимо дать возможность неподготовленному человеку, не теряя времени, системно и последовательно изучить основы марксизма.

Для этого и предлагается эта библиотека, своего рода «методический кабинет» – перечень источников, ссылки на их размещение в интернете и рекомендуемая последовательность их изучения.

Мы намерены продолжить эту работу. Поэтому, присылайте свои отзывы, замечания и предложения, делитесь ссылками на источники.

Те, кто только знакомится с основами марксизма – не стесняйтесь, задавайте вопросы.

Те, кто владеет вопросом – делитесь своими мыслями, поднимайте проблемы.

Библиотека включает следующие разделы.

Часть 1. Основы марксистской философии:

<http://neosovok.livejournal.com/1788.html>

Часть 2. Основы марксистской политической экономии:

<http://neosovok.livejournal.com/2018.html>

Часть 3. Классовая борьба. Диктатура пролетариата:

<http://neosovok.livejournal.com/2278.html>

Часть 4. Национальный вопрос:

<http://neosovok.livejournal.com/2468.html>».

Так что, списки «в природе» уже существуют. Некоторая логика в последовательности разделов наблюдается, если не считать той «мелочи», что разрешающей способностью обладают не некие основы, а только сама марксистско-ленинская философия, без полного владения которой, понять экономическую теорию марксизма - **НЕВОЗМОЖНО**. Кроме того, не существует в природе и марксистской политической экономии. Многие современные левые никак не поймут, что один из главных трудов Маркса называется не «Капитал», а «Капитал. **Критика ПОЛИТИЧЕСКОЙ** экономии», поскольку «политическая экономия» является целиком и полностью продуктом творцов теории капиталистической рыночной политической экономии. Иной, кроме как политической, рыночная капиталистическая экономика быть не может.

Мы ни от кого не скрываем своей позиции и не пытаемся научиться излагать её дипломатично. На сайте журнала «Прорыв», ищущие легко найдут литературу, которую изучили, которой пользуются члены нашей редколлегии, не говоря уже о публикациях самого журнала, которые, по нашему убеждению, и являются примерами применения диалектического метода к исследованию самых актуальных и самых важных проблем общественного развития.

Октябрь 2012

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, КАК ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗМНОЖЕНИЯ «БАЦИЛЛ» ОПОРТУНИЗМА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ЧАСТЬ II

Валерий Подгузов

От редакции: Первая часть статьи опубликована в «Прорыве» №2 (33) за 2012 год и на нашем сайте (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?stal_konst)

«Коммунистическое общество», если коротко сформулировать смысл этого словосочетания, означает общество, организованное в точном соответствии с требованиями объективных законов развития. Поэтому, когда мы говорим **коммунистическое мировоззрение**, подразумеваем, прежде всего, **научное мироосмысление**, а когда мы говорим **научное мироосмысление**, подразумеваем только **коммунистическое мировоззрение**, но никак не «из воздуха» сконструированную идеологию, подобную многочисленным религиозным, националистическим и расовым идеологиям. Коммунистическое мировоззрение **не является идеологией** в ее первородном смысле, хотя именно это слово прижилось и в «капээсэсной», и в демократической литературе.

Максимально ШИРОКАЯ, не ограниченная никакими догмами и предрассудками, открытая для

непрерывного развития, система научных ИСТИН, **сформулированных теоретически, проверенных и используемых в практической деятельности, это и есть коммунистическое мировоззрение**, т.е. научное мироосмысление.

Тот факт, что коммунистическое мировоззрение до сих пор не стало планетарно массовым, объясняется лишь историческим субъективным обстоятельством. Начиная с рабовладения и кончая современным демократически-олигархическим капитализмом, главной заботой господствующих социальных кланов являлось поощрение **полной безграмотности** основной массы демоса и дипломированного узкопрофессионального кретинизма в среде т.н. интеллигенции, на что и «заточена» вся «болонская» система, формирующая постояльцев «Дома-2» и завсегдатаев «камеди клуба».

Но, не членство в коммунистической партии

делает мировоззрение индивида научным, а наоборот, **добросовестный** подход к изучению объективного мироздания неизбежно приводит субъекта к выводу не только о том, что современное общество устроено (во множестве своих черт и отношений) по-идиотски, но и о том, какие объективные предпосылки уже позволяют построить общество абсолютно гармоничных отношений между людьми, т.е. коммунистическое общество.

Поэтому, хотя коммунистом сегодня **называют** любого члена коммунистической партии, но, к сожалению, не каждый член коммунистической партии, на самом деле, является коммунистом. Очень легко стать членом современной коммунистической партии, но очень трудно стать полноценным коммунистом, т.е. **носителем научного мироосмысления**.

Многие честолюбивые молодые люди, с детства страдающие умственной ленью, вместо того, чтобы идти по пути добротного овладения теорией марксизма-ленинизма, т.е. «краеугольным камнем» научного мироосмысления, торопятся вступить в РКСМ(б), стать членом её ЦК, а еще смешнее, председателем идеологической комиссии и... тешить свою самовлюбленность позерством бездумным и безрезультатным. Многие, «комсомольцы», вставшие на этот путь, никак не поймут, что, если мироосмысление **недостаточно** научное, оно, в конечном итоге, всегда антикоммунистическое. Именно этим можно объяснить, например, факт массового участия советских шахтеров, металлургов, транспортников (среди которых было **много комсомольцев, т.н. молодых «коммунистов»**) в забастовках 1990 года, т.е. в уничтожении социализма в СССР.

Невозможно, чтобы мироосмысление было научным, но не коммунистическим. Если индивид провозглашает себя антикоммунистом, то это, прежде всего, потому, что содержимое его сознания - ненаучно. Антинаучных мировоззрений может быть бесконечное множество, как детских народных сказок. Это убедительно доказывается наличием огромного количества политических партий, религиозных конфессий, уфологических «открытий» и, противоречащих друг другу, экономических учений. А научная истина, как известно, в любой области знаний и деятельности, по каждому поводу - одна.

Мозг, усвоивший таблицу умножения, не способен давать ошибочные ответы при умножении, если только его насильно не принуждать ошибаться.

В мире нет ни одной политической партии, кроме коммунистической, которая открыто заявляет, что намерена строить свою деятельность на **научной** основе. Руководители некоммунистических партий, напротив, даже не заикаются об этом, поскольку принесение научной точки зрения в массовое сознание неизбежно приведет общество к **глубоко**

осмысленному отказу от буржуазного парламентаризма, от услуг олигархов и религиозных иерархов. В свете этого, понятно, почему современные партии называют, например, одну - партией Явлинского, другую - партией Жириновского, третью - партией Зюганова, четвертую - партией Путина. Только партия, состоящая из недостаточно образованных членов и возглавляемая агностиками, превращается односторонне в партию «имени своего вождя».

«Не обошла чаша сия» и Ленина со Сталиным, когда недостаточно подготовленные в научном отношении члены РКП (о чем не раз с горечью писал сам Ленин) называли себя то ленинцами, то сталинцами, то троцкистами. Они не обладали необходимым уровнем знаний и потому, на каждом крутом историческом повороте, металась от вождя к вождю по нескольку раз, а достаточно часто и двурушничали. Требовались титанические усилия Ленина и Сталина, чтобы доказать малограмотным, но горячим пролетарским головам, **научную обоснованность** того или иного их политического шага.

Сталин честно и самокритично писал в некоторых своих трудах, что, порой, сам недопонимал отдельные, позднее доказавшие свою **гениальность**, предложения Ленина. Одна из причин того, что Сталин лучше своих соперников понял учение Ленина, базируется и на том, что, даже в неимоверно суровых условиях ссылки в Турханский край, Сталин, в отличие от Бухарина и прочих своих будущих оппонентов, напряженно занимался самообразованием, что и позволило ему осуществить беспрецедентные, в истории человечества преобразования, и обеспечить прочное международное положение руководимой им сверхдержавы, которое она ни разу не занимала в истории, даже при Петре I.

Несколько осмысленнее выглядит ситуация, когда члены партии именуют себя большевиками или меньшевиками, отзовистами или центристами, левыми коммунистами или правой оппозицией, обозначая, тем самым, не только преданность вождю, а некоторое понимание содержания **своей** позиции. Однако **фракционность** в партии всегда является следствием **малограмотности** основной массы партийцев. Когда же некоторые современные товарищи, рекламируя себя, заявляют, что именно они «партия Ленина-Сталина», они расписываются в собственной научно-теоретической организационной немощи, спекулируя на великих именах, надеясь дешевым цитатным способом облегчить себе приобретение авторитета в глазах трудящихся.

Разумеется, имена Ленина и Сталина достойны ежедневного многократного восхваления, **но не самозванного возложения света этих имен на свои плечи**.

Строго говоря, сегодня в мире нет ни одной

партии, которая имеет право называть себя коммунистической, тем более Ленинско-Сталинской, поскольку в современном мировом информационном пространстве, во-первых, нет ни одного периодического издания, ни одного теоретического центра, ни одной личности, научный авторитет которых бы был признан в среде большинства участников левого движения, а во-вторых, ни одна современная коммунистическая партия не имеет необходимого влияния на реальное пролетарское движение ни в одной стране мира. На этом направлении имеются незначительные положительные фактики, но чрезвычайно скромные, чтобы не сказать «скоромные».

Дело, пока, чаще всего, доводят до абсурда. Например. Не так давно, одна из молодежных организаций, РКСМ(б), опубликовала проект «программы», который, по мнению группы составителей, должен послужить основой для регистрации **очередной** коммунистической партии. Авторы информируют, что *«проект подготовлен Программной и Идеологической оперативными [хорошо ещё, что не опереточными, В.П.] группами ЦК РКСМ(б) в мае 2012 года...»* и, о том, что *«Революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, которые просим оставлять в комментариях на сайте...»*¹.

Дескать, поскольку сами мы не очень уверены в верности того, о чем пишем, а научные кадры готовить лень, да и, как это делать, не знаем, постольку Р-р-революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, особенно, если их пришлют Павел Воля, Алексеева и Новодворская. Подайте здравых идей, кто сколько сможет. Тем самым, подумали идеологические «опера», мы продемонстрируем всем, какие мы демократичные и идеопластичные, какие мы притягательные.

Многие современные молодые коммунисты не понимают, что коммунистическая партия, это не дискуссионный клуб, а организация авангардного типа. Она не должна иметь ничего общего с хвостистами потому, что коммунисты **ОБЯЗАНЫ ЗНАТЬ** объективные законы общественного развития лучше членов любой другой пролетарской партии и должны быть готовыми выступить в роли компетентных «лоцманов», «штурманов» и умелых «капитанов» во время любого политического «штурма», а не просить невесть кого помочь в составлении грамотной программы.

Было бы по-большевистски, если бы идеологические «опера» РКСМ(б), создав программу своей партии, обратились к записным «советчикам» с просьбой не тратить время на советы, а показать практически, как нужно писать программу, строить настоящую коммунистическую партию, если они

в этом разбираются.

Но, раз оперативные работники идеологической группы РКСМ(б) просят совета, то почему бы не посоветовать изучить теорию марксизма так, как она этого заслуживает.

Могут ли компетентно написать коммунистическую программу члены РКСМ(б), если они не успели еще **ОСВОИТЬ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ** «Капитал» Маркса? Нет, не могут. А могут ли они понять вполне «Капитал», не изучив «Науку логики» Гегеля. Невозможно, решительно и твердо заявляя по этому поводу Ленин. Можно ли найти какие-либо признаки того, что кто-либо из членов РКСМ(б) выполнил ленинский завет молодежи: учиться коммунизму? Признаков нет. Но у таких членов хватает совести, не выполнив главного завета Ленина, данного им коммунистической молодежи, не сумев создать ни серьезной газеты, ни содержательного сайта, вокруг которого ошутимо сплотились бы пролетарии умственного и физического труда, браться за написание программы коммунистической партии, после того, как Ленин разработал важнейшие установки двух **осуществленных** партийных программ. Достаточно внимательно изучить работу Ленина «Детская болезнь» левизны в коммунизме», чтобы опереться на победоносную часть ленинского опыта, развивать его, а не заниматься политическим «самогонварением».

Кто изучал историю становления большевистской Программы РСДРП, тот помнит, что Ленин был наиболее активным инициатором создания ежедневной газеты и, на основе её публикаций, организации единой марксистской партии в России. Ленин предложил сформулировать единую Программу действий, исходя из уже очевидного факта недостаточности «Манифеста КП» для придания коммунистическому движению в России продуктивного характера. Будучи человеком скромным, Ленин предложил товарищам, уже известным своим большим стажем политической деятельности, написать проекты Программы. Однако, познакомившись с содержанием этих проектов, Ленин «загрустил» и был вынужден самостоятельно написать, действительно, научно содержательную Программу, которую, затем, не «рихтовал» с помощью случайных советчиков и рецензентов, а **отстаивал** её на втором съезде РСДРП, как **едиственно** верный, всесторонне обоснованный марксистский вариант.

Каждый литератор, политик, если он, действительно, горячо озаботился проблемой создания партии, основу которой составляет научное мироосмысление, если у него в друзьях не числится Энгельс, **ОБЯЗАН сам** работать над текстом и редактировать его до тех пор, пока, как Маркс и Ле-

1. <http://rksmb.org/get.php?5314>

нин, не убедится в его научной **безупречности**.

Одно дело - предложить населению страны тему для массового обсуждения, например, экономических проблем социализма в СССР, но совсем по-идиотски выглядит партия, которая предоставляет на всенародное обсуждение свою Программу.

Однако в КПСС хрущевской поры и в других демократических партиях, в связи с нехваткой ума и совести, раз за разом стали без стеснения предлагать на всенародное обсуждение свои сырые проекты. Провальный опыт КПСС учит, что после того, как в партии под руководством безграмотного Хрущева возобладал «коллективный разум», новая программа КПСС и все решения партии того периода приобрели глубоко эклектичный характер и оппортунистическое содержание. Дурной пример заразителен. После Хрущева наиболее значительные документы стали систематически превращаться в предмет «всенародного обсуждения», а потому утратили свое авангардное научное содержание, теряя стратегичность, переполняясь трескучими лозунгами, благими пожеланиями и оппортунистическими «истинами».

Никакой «консилиум», никакое голосование, никакое мнение большинства не добавляет документу научности, если автор текста и голосующие не обладают бескомпромиссным научным мироощущением.

Могут возразить, что решение будет правильным, если совещаются СПЕЦИАЛИСТЫ, компетентность которых не вызывает сомнений друг у друга. Ну да, в квартете, описанном Крыловым, ни у козла, ни у осла, ни у мартышки, ни, тем более, у медведя, не возникало сомнений по поводу компетентности друг друга. Взаимоуважительное отношение официально признанных экспертов не ГАРАНТИРУЕТ, что, субъекты, испытывающие глубокое почтение к уровню компетенции друг друга, действительно, являются специалистами, в полном смысле этого слова. Как, например, современный кинорежиссер может определить степень компетентности инженера, а юрист - компетентность технолога? Ясно, что, кто-кто, а современный рыночный экономист вообще никому и ничего объяснить не сможет.

Сегодня часто собираются «восьмерки», «двадцатки» президентов, премьер-министров, избранных с помощью демократических процедур, «компетентность» которых, во-первых, в соответствии с конституцией, утверждена голосами большинства избирателей, а во-вторых, тем не менее, требует многочисленных советников и референтов по всем вопросам. Смешно представить Рейгана, Буша или Ельцина без советников. Возможно, что избранные государственные руководители и уважают мнение друг друга, но, как видим, из года в год, их обмен

мнениями, принятие тривиальных решений не сопровождаются оздоровлением экономической ситуации в мире. Единственное, в чем собравшиеся неизменно проявляют компетентность и добиваются консенсуса, это в вопросах организации переворотов, экономических блокад и бомбардировок в своих бывших колониях. Легче всего быть компетентным в области разрушений.

Редакция «Прорыва» убеждена, что, если провести эксперимент: посадить за один стол на неограниченное время всех живых лауреатов нобелевской премии в области экономики, предоставить по их требованию всю необходимую информацию, то, как бы тщательно не соблюдалась демократическая процедура выработки и принятия ими решения, за что бы не проголосовало **большинство** лауреатов, решение это не будет, во-первых, обязательным ни для кого, а во-вторых, не будет иметь никаких положительных последствий, поскольку все современные нобелевские лауреаты в области экономики - фантастически профанированные, комплиментарные литераторы, подгоняющие свои решения под «ответ в конце задачника» и, только поэтому, получающие премии.

Могут спросить, а разве, в действительности, не существуют специалисты в области экономики, разве крупные фирмы не нанимают, не перекупают друг у друга знатоков, специалистов в области управления, известных не только высокими практическими результатами, но и теоретическими трудами. Разве это не делается ВСЕМИ фирмами, желающими себе успеха.

А разве есть в мире фирмы и страны, не побывавшие в предбанкротной или банкротной ситуации?

А разве у ВСЕХ фирм есть средства, чтобы перекупить «лучших» менеджеров? А разве перекупка менеджеров и специалистов одной фирмой не означает сознательное снижение эффективности другой части общественного производства?

Следовательно, значительная часть рыночной системы, в силу наличия подобной практики, безусловно обречена на неэффективное, заведомо неконкурентное, низкое качество управления, что и является второй важной предпосылкой к возникновению кризисов. На свое одностороннее преимущество и рассчитывали французские и германские олигархи, когда создавали зону евро, планируя улучшение греческих, испанских, португальских, итальянских и всех других своих **конкурентов**, в соответствии с людоедскими теориями абсолютных и относительных торговых преимуществ.

Усилия успешных фирм всегда направлены на **УНИЧТОЖЕНИЕ** конкурентов во всемирном масштабе, т.е. на нанесение им заведомого ущерба и превращения их многомиллиардных затрат в средства, выброшенные на ветер? И если одни

фирмы побеждают, то не много есть оснований утверждать, что и проигравшей фирмой руководили компетентные экономисты.

Недаром, один из американских бестселлеров, уже переживший многократное переиздание только на русском языке, называется «Маркетинговые войны». Но такова уж сущность рыночной демократии: душение окружающей экономической среды, поскольку именно в конвульсиях конкурента истинный рыночный демократ, победитель находит себе животное удовлетворение. «Пусть лучше пузо лопнет», такова рыночная шутка, в которой вся доля - правда. Из подобной мировоззренческой позиции вытекает политика ТНК. Именно из этого рыночного мировоззрения «растут ноги» доктрины Даллеса, программы Фулбрайта, деятельности Бжезинского, концепции Джина Шарпа, теории «золотого миллиарда», людоедской концепции «Устойчивого развития», стратегии ядерной войны, «цветных революций» и «арабских весен»...

НАУЧНОЕ МИРОСОЗНАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ КРИТЕРИЙ СТЕПЕНИ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ ИНДИВИДА

Животные ведут себя как животные именно потому, что таково устройство их психики. Редкое животное не гадит там, где ест. Дрессура - есть привнесение в животную психику элементов, делающих животных пригодными для использования человеком. Например, воспитание тупой покорности. Животные, как и многие типы наемных работников, естественно, не понимают этой «тонкости» и, поэтому, всю жизнь безропотно тянут свою лямку из-под палки [**стимул** - палка, *перев. с др. греч.*], и в поле, и в цирке, в конце концов, превращаясь в бифштексы и безработных.

Повсеместное увеличение пенсионного возраста в странах развитой рыночной демократии и есть издевательская благодарность класса предпринимателей за тупую выдрессированную покорность класса наемных работников Запада, с интересом наблюдавших, в свое время, за борьбой американских монополистов против СССР и, в частности, против советской пенсионной системы, вынуждавшей западных бизнесменов устанавливать и в развитых рыночных странах пенсионные возрасты, аналогичные советским.

Как известно, мозги разных животных разви-

ты неодинаково. Но даже у дельфина и обезьяны мозги не приспособлены для выработки мировоззрения. Эти животные реагируют адекватно на музыку, совершают действия с кнопками японской электронной аппаратуры, но не способны на научное мироосознание.

Обладание всеохватным научным взглядом на мироздание - потенциальная привилегия каждого человека, но, не используемая большинством индивидов в силу недостатков современного социального устройства, обучения и воспитания детей по болонской системе и, следовательно, хронической лениности ума большинства демоса.

Все физиологически здоровые люди, в отличие от животных, обладают широким или узким, но мировоззрением, т.е. способностью охватывать в сознании области, в той или иной степени выходящие за рамки сугубо биологических потребностей, заглядывая вперед вплоть до бесконечности и сознательно выстраивая новые социальные модели, сначала, в сознании, затем, на практике или... беспринципно приспособляясь к сиюминутным требованиям парламента, церкви.

В зависимости от степени адекватности представлений о мире и их глубине, люди делятся на консерваторов, творцов и обывателей. При гармоничном социальном устройстве общества две последние категории людей успешно осуществляют свои большие и малые модели счастья. Но в условиях рыночной экономики, обыватели, как и многие творческие личности, вынуждены трудиться при тирании консерваторов, т.е. субъектов с весьма примитивным, узким, **товарно-денежным** горизонтом мировоззрения. В связи с этим, при рыночной демократии и обыватели, и творцы обречены на многократные трагические повороты судьбы, вызванные непредсказуемыми просчетами консерваторов, т.е. представителей крупного бизнеса.

Наличие антикоммунистов, в том числе и с университетскими дипломами, свидетельствует лишь об их мировоззренческой инвалидности, о гипертрофии одних и атрофии других зон их памяти и логики в коре головного мозга. Такие субъекты подобны физическим инвалидам, например, «колясочникам», которые, в силу травм позвоночника, имеют сильные руки, «накачанные» многими годами вынужденного вращения колес, но атрофированные мышцы ног.

Легко понять социальные корни узости и однобокости мировоззрения большинства бизнесмена. Не только мелкие и средние предприниматели, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, даже наркобароны и их наследники, не имеют вообще никакого научного образования (в т.ч. экономического), но и крупные бизнесмены развитых стран, особенно дети олигархов, получившие грандиозный

бизнес своих родителей в наследство. Их паразитическое бытие с детских лет определило узость горизонта их сознания. Гарвард и Стэнфорд лишь добавляет чванства этим детям, а не научных знаний.

Да и некоторые современные физики, освоившие математический аппарат, но пренебрегающие достижениями гегелевской диалектики, довольствующиися, в лучшем случае, «философией» махизма, совершенно омертвили те участки своего головного мозга, которые отвечают за научную добросовестность, творческое, предметное логическое мышление и, поэтому, чаще всего, они не могут внятно объяснить суть мира физических явлений, превращая науку в своеобразную веру, усвоение которой большинством, возможно лишь в форме зазубривания.

Истории неведомы примеры, когда бы индивид обладал научным **мироосознанием** и был односторонен, пассивен, антиобщественен, реакционен, не продуктивен. Деятельность именно данного типа людей во все эпохи формировала новые научные направления, концепции более совершенного социального устройства. Религиозные иерархи и нацисты отправили немало носителей научного мироосознания и их книг на костер, чтобы на некоторое время притормозить прогресс человечества во имя своих личных эгоистических интересов.

Самые значительные следы в истории человечества оставили люди, всесторонне развитые, с широким и глубоким научным мироосознанием: Леонардо да Винчи, Ньютон, Декарт, Маркс, Менделеев, Ленин, Сталин, Курчатов, Королев.

Пока у руля строительства коммунизма в СССР стояли люди, обладавшие широким научным мироосознанием: Ленин, Сталин, Фрунзе, Киров, Куйбышев, Дзержинский, Орджоникидзе, Берия, Молотов, Калинин - развитие СССР шло в сторону коммунизма, и путь этот был отмечен не только победами в политической борьбе, в войнах, но и победами в образованности и в трудоустроенности населения, в балете, в шахматах, в космосе и мирном использовании атома.

Но, после того, как во главе партии встали носители мелкобуржуазного мировоззрения, как-то Хрущев, Андропов, Горбачев с Яковлевым и Ельциным, КПСС стала постепенно обуржуазиваться, хотя после смерти Сталина, его модель социализма выдержала более 35 лет издевательств над наукой.

Необходимо понимать, что научное мироосознание не вручается члену коммунистической партии вместе с партийным билетом. **Оно приобретается самоотверженным, напряженным творческим умственным трудом. Если же этого нет, то такой член партии является лишь членом и, не более того, причем, независимо от занимаемого поста, на который удалось пролезть, пользу-**

ясь пороками и лазейками, органически присущими демократическому централизму. Такой член партии способен играть только роль Герострата замедленного действия.

Коммунистическое мировоззрение не противопоставляет себя никаким конкретным наукам, как какая-то особая наука. Напротив, овладеть коммунистическим мировоззрением это значит, прежде всего, освоить **все** те интеллектуальные богатства, которые выработало ЧЕЛОВЕЧЕСТВО за время своего существования, адекватно оценивая даже те научные открытия, которые замедляли прогресс человечества, и, тем более, все те открытия, которые, по сути дела, и являлись звеньями непосредственно общественного прогресса.

Например, открытие атомной энергии, являлось, безусловно, прогрессивным моментом в истории человечества, но, «благодаря» философской и потому мировоззренческой немощи, в частности, Бора, Ферми, Эйнштейна, Оппенгеймера, Рузвельта и Трумэна, атомная энергия, попав в руки американских империалистов, превзошедших в своём цинизме и римских, и испанских, и португальских, и французских, и британских, и голландских колонизаторов и работоторговцев, воплотилась, естественно, в средство **моментального** уничтожения сотен тысяч японских **ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ**.

Коммунистическая постановка вопроса практически не отличается от той, которая лежит в основе успехов в области, например, машиностроения, информатики или медицины. Соединение любой отрасли человеческой деятельности с научным подходом, т.е. с использованием всей системы добытых человечеством знаний, приносит неизменные замечательные, прогрессивные плоды.

Спрашивается, почему же не удастся, пока, повсеместно соединить экономику и политику с наукой так же однозначно, как это происходит, например, в авиастроении или в электронике? Было бы полезно выяснить, почему именно олигархи всего мира, а вместе с ними фашисты, либеральные и заурядные демократы, руководители всех религиозных конфессий так истерически, чаще всего, с оружием в руках выступают против такой простой и ясной постановки вопроса?

Почему медики, авиадиспетчеры обязаны, а предприниматели абсолютно **не обязаны** (по конституции) следовать, каким бы то ни было предписаниям науки, если только их не **заставят** сделать это при помощи налоговой политики и уголовного преследования. Почему в трудах Кейнса, Маршалла, Сэмюэлсона или Леонтьева нет ни одного доброго слова в адрес финансовых пирамид, а малообразованные предприниматели строили и строят безумные финансовые пирамиды?

Разумеется, это «тайна Полишинеля».

Рыночная экономика дрейфует по «большим волнам Кондратьева» именно потому, что бизнесмены всего мира, как и феодалы, имели и имеют право и **не знать**, и **не учитывать** требований науки. Более того, они активно борются за то, чтобы экономика оставалась навсегда ненаучной, т.е. рыночной.

Но, тем горше сознавать, что борьба против научной организации всей жизни общества велась и ведется не только магнатами и иерархами, но и мозолистыми руками, ценой крови и самой жизни безграмотных пролетариев умственного и физического труда, горлопанящих на Болотной площади за рыночную демократию, хотя именно эти митинговые массы больше всего и страдают от того, что современное мировое рыночное сообщество, вместе со ВСЕМИ своими политическими и финансовыми институтами функционирует на основе знаменитого, якобы, русского «авось».

Вся рыночная теория воспекает право предпринимателей на это самое «авось», интеллигентно называя проявления их НЕВЕЖЕСТВА - «**рисками**».

Шекспир позавидовал бы сценаристам спектакля, разыгрываемого уже много лет на глазах миллиардов «зрителей», которые продолжают верить, что риск - благородное дело, а не следствие дремучего невежества БИЗНЕСМЕНОВ, усугубленного их подростковым садизмом.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ЖИВОТНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

Многие миллиарды лет жизнь на Земле была связана, прежде всего, с борьбой отдельных особей и их объединений за существование, которая, в свою очередь, сводилась, прежде всего, к борьбе за источники питания. Только съев, т.е. **окончательно и бесповоротно ПРИСВОИВ** что-либо или кого-либо, сделав съеденное НЕДОСТУПНЫМ для других, это существо могло продолжить свой земной путь, испытывая приятное чувство сытости. Чувство отягощения в области желудка тысячелетиями закреплялось в психике живых существ, как основа для уверенного взгляда в ближайшее будущее. Это чувство досталось в наследство человеку в виде системы инстинктов, рефлексов, эмоций,

которые по своей силе, как показала вся историческая практика, существенно превосходят и тягу к знаниям, и либидо и не угасают, а даже усиливаются в индивидах рыночного уровня развития, превращаясь для них в единственную радость, после того, как любознательность и либидо вообще перестали их посещать.

Проходили века. Рабовладельцев сменили феодалы, феодалов - финансисты, не менялась лишь животная мотивация их борьбы за присвоение в частную собственность как можно большего количества средств существования, земли и воды, чтобы на небольшой промежуток времени вновь потешить себя чувством пресыщенным. Недаром Сорос в одной из своих книг - «Кризис мирового капитализма», сам называет себя **безразмерным желудком**. Его борьба за «открытое общество» и ведется только ради того, чтобы удовлетворить свою личную потребность в мировом финансовом господстве. Это выглядит шизоидно, но это именно так.

Начиная с египетских фараонов, идея завоевания **мирового** господства меняла своих конкретных носителей, способы осуществления, но никогда не покидала сознания класса светских и церковных магнатов. В современных предпринимательских и религиозных средах найти кого-либо, кто отказался бы от персонального поглощения всего мирового «пирога», невозможно вообще. На пути к этой цели предпринимателей останавливает, как правило, лишь нежданное банкротство в ходе кризиса или пуля конкурента. А до того момента, ни один из них не ставит себе никаких **границ** роста. Они никогда не страдают отсутствием аппетита на «осла, раба и жену» ближнего своего.

Сидя на деньгах, как собаки на сене, предприниматели всего мира своей безграмотностью и бестолковостью, своими крахами и дефолтами, обрекают сотни миллионов детей и взрослых, на «волны Кондратьева», на муки **ЕЖЕДНЕВНОГО ГОЛОДА**, ставя их перед выбором между голодной смертью и крайними формами унижения. **Частная собственность** на ВСЕ основные средства производства каждый год оставляет сотни миллионов человек в рыночном мире без работы и, следовательно, без средств существования.

Воровство хлеба сегодня, еще вполне трудолюбивыми вчера, пролетариями, изгнанными с предприятий из-за просчетов самих бизнесменов, порождает «необходимость» в циклопических и постоянно растущих... полицейских силах, в увеличении средств контроля над поведением людей, в постоянном умножении числа юристов и тюрем. Тем не менее, современное общество по причине катастрофического научно-теоретического убожества, само, покорно уплачивая налоги, содержит всю эту гигантскую политическую надстройку, в

том числе полицию и армию, удерживающую лиц наемного труда и кухонных либералов в рамках нынешней полуживотной системы экономических и юридических отношений **частной собственности**. Наивные искатели рыночной справедливости на путях парламентаризма еще и удивляются, когда, оплаченные ими же, полицейские лупят их по пустой башке на Болотной площади дубинками, специально изготовленными для этой цели.

Коммунистическая, т.е. научная, **система организации материального производства**, исключив из практики общественной жизни и, прежде всего, **ДЕТСКОЙ жизни, чувство ГОЛОДА**, одна лишь способна, тем самым, создать **объективные ПРЕДПОСЫЛКИ** для ликвидации диктатуры инстинктов в психике миллиардов людей, рожденной тысячелетними приступами затяжного голода. Как показала практика мировых войн, тектонических, техногенных катастроф и рыночных демократических реформ, именно **чувство голода пробуждает в людях и доводит до предельной остроты животные инстинкты**. Люди, как и магаданские медведи, не только роются в баках с отходами, не только униженно выпрашивают еду, не только мелко воруют, но и прибегают к каннибализму.

Естественно, что теория и практика коммунизма не ограничиваются победой над голодом, но без победы над этим неизменным спутником джунглей и всех известных исторических систем частной собственности невозможен духовный расцвет Человека.

Могут сказать, а как же «голодомор» при коммунистах?

Во-первых, при коммунистах, среди которых всегда хватало и убежденных антикоммунистов, а не при **коммунизме**. Исключить голод из жизни людей способен лишь **ПОСТРОЕННЫЙ коммунизм**. Его, пока, нигде не построили. Поэтому во всех цивилизованных странах миллионы людей обречены на перманентный голод. Во-вторых, уже во время процесса над Бухариным в 1938 году, ВСЕМ, в том числе и врагам коммунизма, стало ясно, что «голодомор» 30-х годов в СССР был диверсией (как и взрыв на Чернобыльской АЭС в 1986 году), организованной противниками Сталина и коммунизма. В-третьих, и это самое главное, массовый **голод**, пандемии **голода**, совпадающие по времени, то с засухами, то с наводнениями, то с войнами, то с «великими депрессиями», составляют основное содержание **ЕЖЕДНЕВНОЙ истории ВСЕХ цивилизованных стран**, основанных на частной собственности и, особенно, на неокOLONIALной частной собственности, т.е. на неорабовладельческой, ради чего олигархи и оплачивают арабские вёсны.

Именно общество, основанное на частной собственности, породило такой вид военной стра-

тегии, как полная блокада городов и целых стран, жители которого, на радость захватчикам, постепенно умирали и сегодня умирают от **голода**. Первыми жертвами такой стратегии всегда были и остаются дети и старики.

История человечества не превратилась бы в историю борьбы классов, если бы класс частных собственников не обрекал многомиллионный класс непосредственных производителей на мучительный и унижительный голод в условиях товарного изобилия.

Высокая интенсивность труда в цивилизованных странах держится исключительно на дисциплине страха перед голодом. Ежедневный голод миллионов жителей развитых рыночных демократических стран, этой витрины частной капиталистической собственности, порождает не только массовое индивидуальное воровство, но и массовые многодневные общегородские погромы. Поэтому, «чья бы корова мычала» о трехлетнем эпизоде истории СССР, связанном с голодом в **отдельных регионах СССР**, организованном сторонниками восстановления частной собственности на землю в СССР и агентами иностранных спецслужб... Трагикомично, когда бывшие европейские колонизаторы, работоторговцы и современные неонацисты вменяют коммунизму в вину «голодомор» в СССР периода коллективизации.

Казалось бы, что давно, бесспорно и многократно подтвержден закон народонаселения при капиталистической форме **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**, открытый еще Мальтусом (если конечно не забывать об ошибке Мальтуса в объяснении **ПРИЧИНЫ** возникновения этого закона): чем **больше** развивается **КАПИТАЛИЗМ**, тем **меньше** шансов избавить общество от растущего **массового голода**, тем сильнее **контраст** между обжорством **меньшинства** населения планеты и вынужденным нарастающим, мягко говоря, аскетизмом **большинства**. Тем не менее, сказками о голоде при социализме пытаются затмить реальность массового ежедневного голодомора в развитых странах Запада на фоне переполненных витрин.

Сегодня уже почти никто не помнит и даже не поминает некоего перебежчика, Коротича, хотя он тихонько, тускло, как все диссиденты, дожигает свой век вдаль от благодарности олигархов и воров в законе, обязанных и Коротичу своими современными доходами и властью. Коротич, как и Солженицын, и Евтушенко, за заслуги перед США в деле развала СССР, был удостоен вида на жительство в США, бочки варенья, ящика печенья и звания профессора Бостонского университета.

Будучи в 1983 году командированным в США, даже этот рупор антикоммунизма, Коротич, был вынужден писать своей жене, что в США

«перед одними стоит проблема здоровой пищи, перед другими - пищи дешевой, а перед третьими - где бы поесть хоть чего-нибудь... Когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне и жалко этого человека, и зло меня берет, потому что вокруг очень много еды, которая портится и не распродается вовремя [по нормальной логике, продукты сначала не продаются, а потом, от этой причины, портятся, но у Коротича современная логика, прижившаяся в рыночной демократической РФ, сначала в магазин завозится испорченная продукция, а потом..., В.П.] но очень редко становится ... милостыней, протянутой страждущему. Если мы с тобой голодали, то вместе со всей страной, и от этого было не то чтобы легче, но понятнее. Здесь голодают по-другому, на фоне сто раз описанных у нас ярких витрин и к этому невозможно привыкнуть».

Но, как только Коротичу стали платить ставку американского профессора, его совершенно перестали беспокоить угрызения совести, как это бывает у всех сытых американцев. Накормите любого рыночного интеллигента бесплатно севрюгой с хреном, в конце концов, «горячей собакой», и он тоже затянет песню с переливами, как Коротич, о ленивых, а потому и голодных безработных.

Никто особенно не тянул Коротича за язык, сам писал, что

«поесть в Нью-Йорке можно круглосуточно, но поесть вкусно и дешево - далеко не всегда. Дешевле всего и с удовольствием можно пообедать в столовой советской миссии при ООН. За ту цену, которую в городе приходится платить уличному продавцу самых дешевых жареных сосисок и кофе,

там [т.е. в советской миссии при ООН, В.П.] предлагают обед из трех блюд».
Проклятые совки.

Но и это еще не всё.

«К тому же макдоналдовские харчевни приваживают обитателей Нью-Йоркского дна, которым и поесть больше негде и деваться некуда..., почему репутация у котлетных заведений не самая благополучная, и люди не любят снимать квартиры по соседству с... «Макдоналдсом».

Но не только в Нью-Йорке дно общества опускается до «Макдоналдса». Представляю, как потешался Коротич, когда видел дело рук своих: километровую очередь из представителей московского дна в первый «Макдоналдс», открывшийся в Москве, как символ победы рыночных демократов и диссидентов в СССР.

Поэтому, если коротко сформулировать ту часть программы партии научного мироосознания, т.е.

коммунистической партии, которая касается ЭКОНОМИЧЕСКИХ аспектов, то конечной целью её преобразующей практики является уничтожение АТАВИСТИЧЕСКОЙ формы ОТНОШЕНИЙ, возникающей между людьми по поводу присвоения материальных и духовных усло-

вий существования индивида и общества в целом. Или, иными словами, целью преобразующей деятельности коммунистов в области воспроизводства материальных условий существования людей является уничтожение отношений между людьми, как между собственниками средств существования общества и развития личности. Или еще короче, целью коммунистической практики является уничтожение **частной собственности** как **животной формы ОТНОШЕНИЙ** между людьми.

Не уничтожая **отношений** частной собственности между людьми, невозможно утверждать, что закончилась история стад прямоходящих млекопитающих и началась собственно история человечества.

Эта простая, давно открытая истина до сих пор не превратилась в руководящее положение лишь потому, что тысячи лет рабовладения, феодализма и, особенно, рыночного капитализма, так много

сделали для оглушения и оскотинивания целых наций прямоходящих млекопитающих, что, если им сообщить, что в них нет ничего человеческого, но есть сила льва, зоркость орла, аппетит акулы, пронырливость ящерицы, желудок слона и ядовитость кобры, - этого вполне достаточно для формирования глубокого самоуважения в сознании многих современных рыночно ориентированных этносов.

Поэтому для уничтожения частной собственности как формы отношений между людьми необходимо, как МИНИМУМ, добиться изобилия материальных благ с тем, чтобы в человеческом сознании ослабел **психоз** ожидания неизбежного прихода «черного дня», обязательно связанного с острой нехваткой элементарных материальных благ, прежде всего, **еды**, необходимой для нормального существования белковых организмов.

Иное дело, что и идея **ИЗОБИЛИЯ** материальных благ должна присутствовать в сознании человека совсем не так, как она гнездится в сознании хомячков и бандерлогов с Болотной площади. Необходимо поднять научно-теоретическое сознание дееспособной части населения планеты до такого уровня, при котором объемы переработки природных ресурсов планеты оптимально обеспечивают материальную базу **счастливого** разумного бытия **каждого** физиологически и психически здорового субъекта, а не темпы роста ВВП или средней нормы прибыли олигархов. Изжить рыночный капитализм из жизни человечества не означает превзойти его по обжорству.

Правда, «в один присест» не удастся превратить идею разумного образа жизни в незыблемое убеждение всех субъектов, многие из которых сегодня мечтают об агрессивном **ИЗЛИШЕСТВЕ** во всем: от шопоголии до алкоголии, от обжорства до наркомании, от бытового садизма до религиозного терроризма.

Животным нормам и критериям современного потребления наука должна противопоставить оптимум, и этот оптимум невозможно обеспечить игрой слепых рыночных механизмов и отношений. Иначе говоря, нормы духовного и материального потребления, соответствующие объективным законам **счастливого** человеческого бытия, не могут превратиться в руководящие убеждения раньше, чем они будут скрупулезно **выработаны наукой и воплотятся в образовательные и воспитательные программы, в содержание работы учреждений обучения и воспитания всех уровней.**

Вековая практика доказала, что даже массовая узкая политехническая образованность не способствует формированию общества всеобщей гармонии. Общество, как социально организованная форма материи, достойно того, чтобы стать предметом первоочередного конкретного научного исследования, без какого бы то ни было противопоставления т.н. естественных и общественных наук.

Но сложность этой задачи состоит ещё и в том, что **экономика**, если не считать **религию**, осталась последней областью человеческой деятельности, где все еще господствуют агностики, сознательно борющиеся против научного подхода, ибо при победе научного подхода к организации экономики станет очевидной полная ненужность и вредоносность олигархов в материальном производстве, а патриархов в духовной жизни.

В силу названных и многих других, столь же трагических, сколь и абсурдных последствий господства отношений частной собственности, экономическая программа партии научного мировоззрения не может не включать в себя доказательств глубоко реакционной сущности отношений частной собственности и, одновременно, зрелости факторов, позволяющих заменить частную собственность на более прогрессивную, научно организованную систему экономических отношений между людьми по поводу производства и потребления продуктов общественного труда и природных богатств.

ГМК, писал, в свое время, Ленин, есть полная материальная подготовка социализма. В настоящее же время ГМК дополняется господством ТНК, МНК, МВФ, ВТО, ФРС, ЕБРР, рейтинговых агентств и аудиторских фирм, которые являются хотя и лукавой, но формой доказательства абсолютной недостаточности свободных рыночных отношений и необходимости и неизбежности создания **надрыночных** и **наднациональных** систем, обеспечивающих, хотя бы минимальную устойчивость современной мировой экономики, выросшей из классических рыночных отношений эпохи Адама Смита. Осталось только принудить эти **надрыночные** международные системы не работать на одних лишь олигархов США, а реализовать их потенциал в интересах гармоничного, мирного развития всего земного сообщества.

НАСИЛИЕ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Известно, что Дюринг объяснял возникновение частной собственности, как следствие насилия. Маркс и Энгельс, убедительно доказали ошибочность этой посылки, обосновав причины возникновения частной собственности развитием базиса общества, т.е. изменением сущности производственных отношений между людьми, на основе возрос-

шего потенциала средств производства, с помощью которых люди стали производить продукты, количество и качество которых существенно выходило за рамки разумных личных материальных и духовных потребностей человека мыслящего. Например, пирамиды Египта и Мексики, Великая китайская стена, религиозные храмы, авианосцы.

Те, кто дочитал первый том «Капитала» Маркса до конца, знают, какую конкретную роль сыграли отношения насилия в становлении и тысячелетнем господстве эксплуататорских форм частной собственности.

Различия в образованности и умственном развитии людей предопределили их относительное обособление в виде двух основных классов общества: класс собственников средств существования и класс ничего не имущих, кроме собственной кожи, способности к труду и собственных детей, т.е. будущих рабов.

Многие сотни тысяч лет институт крупной частной собственности не возникал поскольку, какое бы насилие не применить к человеку, сколько бы его не бить, человек был не способен создать ни излишков еды, ни даже простой китайской фарфоровой вазы, ничего такого, что порождало бы жажду украсть, отнять, бессмысленно копить. Но как только человек научился мастерски делать то, что придает быту вычурность, тут же - пресыщенность, узурпация средств производства и экспроприация продуктов производства получили широкое распространение.

Через очень короткое время классу, сконцентрировавшему в своих руках все основные средства производства и существования общества, стало ясно, что такое выгодное положение вещей может просуществовать достаточно долгое время, если только, с одной стороны, держать непосредственных производителей в состоянии неграмотности и религиозности, а с другой стороны, если сформировать специальный аппарат, **государство**, которое будет **СИЛОЙ оружия** удерживать малообразованных непосредственных производителей от действий в пользу более справедливого и более рационального распределения материальных и духовных ценностей, произведенных усилиями **всех трудящихся**.

А поскольку рабовладельческая, феодальная и, особенно, капиталистическая форма частной собственности сохраняют себя лишь благодаря высокой степени развитости институтов **НАСИЛИЯ**, постольку совершенно очевидно, что теория и практика коммунистического движения обязаны иметь научный взгляд и на роль, которую играет система насилия в сохранении мировой рыночной капиталистической экономики, и очертить те, уже сложившиеся объективные и субъективные предпосылки, развитие которых избавит человечество от политического угнетения, жандармского произвола и войн.

Институты, учреждения и отношения религиозного и светского характера, предназначенные для **насильственного принуждения** людей к выполнению навязанных им функций, без какого-либо учета физиологических и духовных потребностей самой личности, вопреки их воли, называются **ВЛАСТЬЮ**. В современных словарях и учебниках раскрытию значения этого термина и сущности этого явления сознательно отводится незаслуженно мало места, хотя вся история политики вращается вокруг практики использования власти, т.е. аппарата и отношений насильственного принуждения людей для решения, прежде всего, личных меркантильных и других, откровенно мизантропических задач олигархической верхушки общества.

В полном смысле слова, **ВЛАСТЬ** - это **ничем не ограниченное НАСИЛИЕ** над человеком. Но в том, что современная власть во всех цивилизованных странах уже немного ограничена в своей способности заполнять рвы телами индейцев, строить Освенцим и Саласпилс, осуществлять право сеньора, публично жечь еретиков и тысячи «ведьм» на кострах европейской цивилизации - в этом заслуга трудового народа, его периодической активности в борьбе против произвола власти, против вседозволенности олигархического и религиозно-педофильной верхушки.

Коммунистическое мировоззрение есть единственная научная система взглядов на проблему полного искоренения мерзости власти и, следовательно, насилия из общественного бытия.

Институт власти, т.е. реальное и потенциальное применение **СИЛЫ** для принуждения человека к исполнению чужой воли, возник на планете Земля лишь там, где произошло разделение первобытного общества на носителей преимущественно физического и преимущественно умственного труда и, в связи с этим, оформился институт частной собственности на основные средства существования и производства. С появлением относительно просвещенной светской и религиозной знати, весь их интеллектуальный потенциал и был направлен на упрочение своей **власти**, во имя удержания и преумножения материального **неравенства** в обществе.

В тех же районах земного шара, например, в центральной Африке, в центральной части Южной Америки, в центральной части Австралии, где миллионы людей за миллионы лет своей истории не распространили институт личной собственности на основные средства существования общества, прежде всего, на землю и воду, где люди продолжают жить в рамках **адекватных, хотя и вульгарных, материалистических и общинных представлений**, т.е. обходясь без пространственных и детализированных мифов официальной религии, там до сих пор нет ни институтов политической власти, ни тюрем, ни коррумпированных полицейских, ни тирании в форме

демократии.

Там же, где была признана святость нетрудовой формы частной собственности, принципа безграничной концентрации материальных богатств планеты в руках немногих особей, там, в очень скором времени, пришлось признать святость и богоугодность, вседозволенность и неприкосновенность ее обладателей, носителей высшей экономической и политической власти.

Повсеместно, где институт частной собственности развился наиболее масштабно, где личные мистические представления оказались задавленными обязательными религиозными «учениями», там утвердилось рабовладение, и человек стал использоваться в процессе производства, как орудие труда, часто, без какого-либо возмещения его физиологических потерь, без предоставления ему каких-либо прав, как негры в США.

Именно рабовладельцы, по вполне понятным мотивам, впервые в истории человечества, сформулировали религиозные, светские «причины» и юридические нормы власти, в конце концов, назвав их демократическими. Согласно этим нормам и демократическим ЗАКОНАМ, определенная часть демоса должна была безропотно нести свой крест, долбить камень, идти в бой, быть казненным за испуг в бою, четвертованным, распятым на кресте, посаженным на кол, скормленным хищникам, убитым в поединке гладиаторов, отравленным, сожженным за недоверие к сборнику статей под названием «евангелие», повешенным, расстрелянным, судимым за украденный чизбургер, посаженным на электрический стул за несовершенное преступление, наконец, «заказанным», в том числе, и ВЛАСТЬЮ.

С точки зрения законов логики, невозможно доказать, что существует КРУПНАЯ частная собственность на средства производства, лишаящая остальных членов общества доступа даже к предметам труда, не говоря уже о простом хлебе, что функционируют институты и организации политической ВЛАСТИ, т.е. гигантские аппараты силового принуждения и, в то же время, якобы, существует... **свобода**.

Слово СВОБОДА противоположно по смыслу слову ВЛАСТЬ и принято для обозначения такого положения КАЖДОЙ личности в обществе, когда ни какой другой индивид не может принудить эту личность к чему-либо, как и эта личность не может принудить к чему-либо любого другого индивида, прежде всего, насильно. Свобода это такое положение КАЖДОЙ личности в обществе, когда личность налагает на себя какие угодно обязательства, ограничения, вплоть до полного самопожертвования, но исключительно по СОБСТВЕННОМУ, научно обоснованному решению, т.е. по велению просвещенной совести. Такое самопожертвование отличается от религиозного тем, что оно не соверша-

ется во имя абсолютно ложных целей.

Поэтому, если коротко обозначить важнейшее направление деятельности коммунистов, без которой невозможно достижение **СВОБОДЫ для каждой личности от посягательств любого другого индивида**, то требование науки состоит в обязательном расформировании всех учреждений и организаций институтов ВЛАСТИ над личностью. Никто, кроме коммунистов, так вопрос не ставит и ставить не может.

Повышение степени свободы человека прямо пропорционально уровню развитости условий для самореализации КАЖДОЙ личности, и обратно пропорционально степени развитости институтов насилия.

В результате успешного завершения переходного периода от капитализма к социализму, в результате сведения частной собственности на средства производства и обращения до совершенно ничтожного размера (ремонт обуви, изготовление матрешек, плетение корзин) в СССР до 1953 года достаточно было иметь смехотворно маленький и экономичный, практически, неподкупный (по сравнению с ФБР, МВД, ЦРУ США) аппарат МВД и МГБ СССР для выявления и нейтрализации воров, провокаторов, иностранных агентов, чтобы не содержать гигантские, насквозь рыночные, продажные аппараты современных МВД и ФСБ РФ, ненасытные в финансовом отношении, и систему тотального наблюдения за всеми гражданами, а также гигантское производство дубинок, километров колючей проволоки, цистерн со слезоточивыми газами и других средств демократизации общества.

Достаточно сопоставить количество сотрудников, привлекаемых для поддержания порядка на демонстрациях в СССР, с количеством сотрудников и стоимостью их экипировки, привлекаемых в демократической РФ для обеспечения «ходынского» порядка на демонстрации в 10 тыс. человек, чтобы понять, в какой системе ценностей человечество движется к полной свободе, а в какой системе ценностей полицейский - **единственное и последнее** условие существования олигархитета и капиталистического, кризисогенного «порядка».

Циклопическая частная собственность олигархов и, подкармливаемые ими, коррупптанты существуют до тех пор, пока существуют легионы, мягко говоря, полицейских, которые, за среднюю зарплату, **рискуя собственной жизнью**, охраняют **чужие** несметные сокровища, время от времени, попадаясь на вымогательстве и наркоторговле, крышевании и т.п. В этом смысле, смешнее профессии полицейского только профессия инкассатора, перевозящего за смешные деньги сотни миллионов чужих денег и тоже, частенько, легко расстающегося с жизнью, во имя сохранности чужих наворованных денег.

Практика СССР убедительно доказала, что в меру того, как абсолютно разумное материальное благосостояние и, богатые на разнообразие, формы досуга становились доступными постоянно растущему числу тружеников, угасала организованная преступность, и поэтому советская социалистическая, естественно, тоталитарная милиция выходила на службу без дубинок, оружия, бронежилетов, без баллонов со слезоточивым газом, без водометов.

И наоборот, ровно в той мере, в какой в СССР возрождались демократы и предприниматели, т.е. цеховики, барыги, фарцовщики, фальшивомонетчики, валютные спекулянты и т.п., росло накопление в их руках ценностей, не имевших ни малейшего смысла (бриллианты, золотые ювелирные изделия, старинные иконы), ровно в этой мере возрождалась организованная преступность, т.е. шайки охотников за этими же бриллиантами, золотом и старинными иконами, «усиливалась» милиция, в которую и устремились бездельники, садисты, поклонники взяток и упомянутых особняков.

Коммунистическая преобразующая деятельность одна лишь способна привести общество к полной ликвидации института политической **ВЛАСТИ** двуногих прямоходящих над демосом потому, что для этого уже сложились многие **необходимые** объективные исторические предпосылки. Уже сегодня создано все необходимое, чтобы утвердить ту форму и степень **СВОБОДЫ** личности, которые можно будет **объяснить и понять** с точки зрения законов логики.

Даже в Америке, точно и справедливо описанной Задорновым, расслоение «свободного» американского общества на список «Форбс» и тупой демос стало вызывать неожиданно сильное раздражение даже у Бжезинского, а прежде неподсудные Мэрдоки и Мэдоффы стали привлекаться к ответственности именно за попытки делать только то, что им взбредет в их невежественную голову.

Дело утверждения действительно свободной жизни **ВСЕХ** людей пойдет быстрее после того, как люди начнут **понимать**, что существование **всех** уродств современного общества, т.е. всех случаев экономических банкротств, всей преступности и проституированности в мире, есть следствие трех взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, наличие класса владельцев циклопической частной собственности.

Во-вторых, наличие охраняющих их силовых институтов, т.е. власти, стоящей на защите некомпетентной вседозволенности предпринимателей.

В-третьих, наличие демоса, создающего на альтруистической основе циклопическую частную собственность для олигархитета и тупо голосующих на выборах за гарантов конституции, обрекающей демос на самоистребление.

ПОЧЕМУ ЖЕ МИЛЛИОНАМ ДО СИХ ПОР НЕ УДАЕТСЯ ОБРЕСТИ ПОЛНУЮ СВОБОДУ, ЕСЛИ ДАЖЕ ПОЛИЦЕЙСКИЙ НЕ ЛЮБИТ ВЛАСТЬ НАД СОБОЙ?

В своей абсолютной форме власть проявляется как открытая тирания. В своей цивилизованной форме власть, т.е. **тирания**, комфортно существует под названием... **демократия**. До недавних пор, **ВСЕ** принимаемые в демократическом обществе законы **УМЕЛО**, порой, **МАСТЕРСКИ**, обслуживали тиранию предпринимателей, обеспечивая устойчивость кланам морганов, ротшильдов, рокфеллеров, фордов, виккерсов, круппов, валенбергов, позволяя законным образом приходить к рычагам власти таким деспотам, как Цезарь, Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, Ельцин, Буш... В только-только обдемократившейся РФ не было избирательной компании, в которой бы миллиардеры не выдвигали бы свои кандидатуры, чтобы делать свой капитал уже не на сотнях тысячах своих наемных рабов, а на всех россиянах и гастарбайтерах.

В издевательском переводе с рабовладельческого языка на русский, слово демократия переводится как власть народа. Но только олигархи отчетливо понимают, какую роль играют институты демократии и ее процедуры в укреплении **власти КРУПНОГО КАПИТАЛА**, и какое отношение к **ВЛАСТИ** имеет тот простой демос, который, подобно миллиардным отарам овец, по утрам, каждый день, преодолевая усталость, болезни, ненависть к своей профессии, спешит на рабочее место, давясь в транспорте, впадая в жуткую депрессию от слов о приближающейся рецессии, т.е. о затухании деловой активности их работодателей.

Достаточно вспомнить судебный процесс лета 2012 года над главным менеджером «Франс телеком», высокооплачиваемое служение которого интересам своих хозяев, вынуждало десятки людей идти на... суицид, чтобы понять глупость ситуации. Причем этот садист превратил сотрудников фирмы в безмолвных ягнят, шантажируя их грядущим банкротством их хозяина. И это происходило в стране, в которой эти «мелкорогатые» вместе с олигархами раз в году блеют «Марсельезу».

Найдутся, даже такие странные люди, которые возмутятся подобной постановкой вопроса, и будут усиленно изображать свое уважение к демосу. И это будут не только олигархи, полицейские и начальственные чины войск охраны тюрем. Мозг современного интеллигента не может себе представить общество без пастырей, настолько свободное от глупости, что научно обоснованные законы общежития выполняются людьми в силу того, что они их ЗНАЮТ, ПОНИМАЮТ И ПРИЗНАЮТ как абсолютно разумную НЕОБХОДИМОСТЬ.

Современный интеллигент живет в твердом убеждении, что рыночная демократия и, формируемые с ее помощью, институты и формы властных, т.е. насильственных отношений, есть единственно возможная, **безупречная** форма организации жизни общества, по сравнению с которой все остальные образцы - реакционны или утопичны.

Многих современных «граждан и старушек» больше виагры «заводит» их право раз в несколько лет опустить бумажку в щелку ящика за того или иного претендента на должность президента или премьер-министра. Буквально через несколько дней большинство избирателей убеждаются, что ошиблись и на этот раз, но сохраняют уверенность, что уж в следующий-то раз, т.е. через 6 лет, они попадут в точку и проголосуют за того, кто, по никому неведомой причине, будет верой и правдой служить своему грозному демосу-избирателю.

Трепещите кандидаты в президенты. Демос идет... опять голосовать.

Многие так и не поняли, что рыночная демократия есть наиболее циничная, но изощренно пропагандируемая, а потому, не вызывающая осознанного отвращения в широких массах демоса, форма организации **ВЛАСТИ** во имя обеспечения **господства класса олигархов**, прежде всего, представителей современного финансового капитала, т.е. удручающего меньшинства моральных и профессиональных уродов, над основательно **охмуренными** миллиардными массами демоса, которых, почему-то греет название - избиратель.

Народ до сих пор не осознал, что его «власть» длится всего несколько секунд, пока он, с мстительным удовольствием, с чувством презрения к другому кандидату (типа Зюганова или Путина), с видом победителя запикивает бумажку в щелку ящика за «своего» кандидата (типа Жириновского или Прохорова). И наоборот...

Когда демократия не вызывает подозрения у основной массы демоса, это понятно. Но, когда сталкиваешься с абсолютизацией демократии в среде людей, которые называют себя коммунистами, но тратят десятилетия на сбор всевозможных подписей, судятся за право быть зарегистрированными в минюсте, то становится ясно, что в сознании большинства современных левых диаматичес-

кое мышление отсутствует начисто.

Один только исторический факт, что **демократия** изобретена **РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ** в эпоху расцвета **рабовладения**, что именно она **СТОЛЕТИЯМИ** обеспечивала устойчивость системы **ВЛАСТИ** олигархов той эпохи, и применялась с небольшими вариациями для выборов императоров, королей, князей, царей, дожей, глав городских властей в эпоху феодализма, высших церковных иерархов всех конфессий и президентов при капитализме, одно это должно было настроить левых интеллигентов на скептический лад относительно демократии как светоча свободы, равенства и братства. Но именно в широких интеллигентских и левых кругах прозрения по этому вопросу, пока, не наблюдается.

Если бы у значительной части интеллигенции, наряду со способностью запоминать формулы и анекдоты, существовала бы способность к суверенному мышлению, то они задались бы вопросом, **ПОЧЕМУ** олигархи всего мира, склонные к тираническому, наследственному, клановым типам управления своей собственностью, миллиардами своих наемных рабов, **ОДНАКО** столь усердно, даже оружием, пропихивают во всем мире демократию в вопросах политического устройства общества? Но большинство современных интеллигентов не задают подобных вопросов потому, что они привыкли лишь заучивать и повторять за Черчиллем, премьер-министром колониальной империи, отмеченной более чем 300 годами колониализма, работорговли, пиратства, что

«Демократия - худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните ее с остальными» (“Democracy is the worst form of government unless you compare it to all the rest.” Winston Churchill).

Существует и другой вариант высказывания этого империалиста:

«Демократия - это худшая форма правления, кроме всех тех других форм, которые время от времени пробовали» («Democracy is the worst form of government except for all those other forms that have been tried from time to time». Из речи в Палате Общин 11 ноября 1947).

Современные интеллигенты не хотят замечать в этих фразах всего три вещи. Первую, что демократия - **худшая** форма правления. Вторую, худшая форма правления **КЕМ(?)**, и третью, что о её сравнении с чем-то, говорит **лорд**, убежденный **феодал**, циник с чисто английским чувством юмора, который, по понятной причине, не уточняет, кого он имеет в виду, когда говорит: **«пока ВЫ не сравните»?** Кого он имеет в виду? Палату лордов или

английских шахтеров, безработных или протестантов Ольстера? Для кого, и в сравнении с чем, демократия лучше?

Хотя достаточно было читателю спросить у себя: «А когда английские лорды стали получать самые большие в мире барыши? До закона об огораживании и создании института безработицы, до массового изгнания со своих земель крестьян или после того, как вместо феодального абсолютизма все лорды, в одночасье, «вдруг» признали демократию и парламентаризм, оперативно образовав на сотни лет вперед несменяемую палату лордов?»

И тогда все, в высказывании Черчилля, встало бы на свое циничное место.

СУЩНОСТЬ ДЕМОКРАТИИ

В своей работе «Что есть демократия?», профессор Нисневич пишет, что, несмотря на то, что

«... в политической науке даже выделяют такое самостоятельное направление как теория демократии, до настоящего времени не существует ни единого общепризнанного определения, ни понимания того, что есть демократия, и в чем состоит суть этой политической категории. Так Л. Даймонд отмечает, что «в теоретической и эмпирической литературе по демократии (а объем ее быстро увеличивается) царят столь значительные концептуальные путаница и беспорядок, что Д. Коллер и Ст. Левицки смогли обнаружить более 550 «подвидов» демократии». Такая ситуация объективно обусловлена тем, что демократия, как и любое общественное явление, непрерывно трансформируется в ходе политико-исторического процесса развития цивилизации, многогранна и может рассматриваться и трактоваться в таких разных аспектах как политико-институциональный, процессуально-процедурный, культурологический и аксиологический».

Теоретики РКСМ(б), владеющие только махистской методологией, могли бы насчитать и больше, кабы обратили внимание не только на подвиды, но и на «семейства», «роды», «племена», «группы» и «подгруппы» исторических случаев демократий. Но вызывает большое сомнение, что многообразие подвидов надстроечных явлений обусловлено объективными причинами, а не смесью субъек-

тивного коварства одних и субъективной необразованностью большинства демоса.

Если бы современные левые владели марксистской методологией, то они и без обширных исторических экскурсов знали бы, что любое явление общественной жизни возникает и существует, прежде всего, как единство противоположностей и, что именно это единство порождает и их борьбу, и развитие явления через отрицание отрицания. Они бы знали, что **общее довлеет над особенным, и частные различия не отменяют СУЩНОСТИ явления, которая не меняется, пока существует само явление.**

То, что демократия, как форма организации политической жизни общества, в соответствии с законами диалектики, могла возникнуть, но должна исчезнуть из практики, не может вызывать сомнений у диалектически начитанных людей. Но эта убежденность, проистекающая из доверия к гениальности Маркса, не освобождает марксиста от обязанности ПОНИМАТЬ и РАЗБИРАТЬСЯ в «механизме» объективного процесса, происходящего в НАДСТРОЙКЕ, в **причинах**, по которым он происходит.

Единство каких противоположностей порождает демократию?

Почему до сих пор существуют наперсточники и их дети, финансовые магнаты, начиная с Моргана, Ротшильда, Рокфеллера и, не кончая, Мэдоффом и Мавроди? Только потому, что недостаточно развитые в умственном отношении индивиды, имя которым - вкладчики, дольщики, пайщики, короче, легион, поступают так, как им подсказывает то, к чему они относятся с доверием, воспринимая первую родившуюся глупость, как гениальный ход своего ума. Т.е. подходя к наперсточнику (а равно и к банку), такие субъекты (пока еще с деньгами), твердо уверены, что, ВЫБИРАЯ один из трех наперстков, даже с закрытыми глазами, они имеют, как минимум, 33% шансов угадать, где находится шарик.

Однако только наперсточник точно знает, что ни под одним из наперстков шарика нет. В этом секрет и смысл его ремесла. А современный избиратель тупо, до последней своей копейки, раз за разом выбирает пустой стаканчик из трех пустых стаканчиков и вот уже несколько тысячелетий не может понять, почему не может выиграть, хотя по теории вероятности у него в ВУЗе стояла пятерка.

Точно так дело обстоит и с банками, инвестиционными компаниями, пирамидами, риэлтерскими конторами и т.д. Они тоже предлагают всем простакам свободно ВЫБРАТЬ банк, фонд, туристическую контору, которым можно свободно подарить свои деньги за ОБЕЩАНИЕ вернуть деньги с процентами или в виде отдыха на курорте.

Особо выдающимся баранам, банки, в начале 90-х годов, предлагали до 1200 % годовых. Есте-

ственно, находились вкладчики, которые верили банкам, обещавшим по 1200% годовых. Они выбирали эти банки и очень удивлялись, узнав на следующий день, что такой хороший банк, и «вдруг»... исчез. Банкиры, обладавшие чувством юмора, зная заранее, как они поступят с вкладами людей, **выбравшими** их банк для сохранения и халявного преумножения своих накоплений, издевательски назвали свой банк «Чара-банк», что в переводе на бытовой язык означает «Банк-заморочка». Не обладавшие чувством юмора банкиры называли свои банки просто: «Альфа-банк», «Банк Москвы».

Злая изобретательность олигархов эпохи рабовладения состояла в том, что они, во-первых, правильно оценили умственную слабость демоса и, во-вторых, осознали **безопасность** предоставления такому демосу права выбора, начиная с ветвей власти и, кончая, ростовщиками, поскольку в основе логики рядового избирателя лежит его воинствующая некомпетентность, исключая грамотный выбор, отражающий его собственный интерес.

С тех пор, право выбора лучшего из худших вариантов, заменило миллиардным массам демоса **НЕОБХОДИМОСТЬ** думать, не путать явление с сущностью и выработать стратегию достижения **СВОИХ** собственных целей, а не быть безмозглым орудием в руках эгоистов.

Таким образом, с точки зрения диаматики, причиной возникновения института демократии, по общему правилу, является единство противоположностей, в данном конкретном случае **просвещенной подлости** олигархов, т.е. меньшей части населения, и **дремучего невежества** подавляющей массы демоса.

Века, прошедшие после возникновения института демократии доказали, что единство этих противоположностей и является условием существования рабовладельческих, феодальных, капиталистических республик и вытекающих из этого, шикарных прав господствующего меньшинства и самоубийственных обязанностей забитого невежественного большинства.

Отсюда, со всей очевидностью, следует, что демократия не изживет себя до тех пор, пока не исчезнет самовлюбленное **невежество** большинства демоса.

Независимо от моральных оценок, система выборов представительной власти есть форма признания **некомпетентности**, умственной несостоятельности, политической слепоты всех, кто выбирает себе властного поводыря.

По степени развитости демократических институтов и размаху демократических спектаклей, лучше, чем по поведению масс на футбольных матчах, можно безошибочно судить о степени распространности и глубине **невежества** большинства членов общества. Чем активнее и красочнее пред-

выборные компании в той или иной стране, тем яснее, что массы избирателей данной страны легко поддаются внушению, и организаторы избирательных компаний это отчетливо видят. А кто победит, например, Обама или Клинтон, Гейтс или Маккейн, - эти мелкие детали, объективно совершенно несущественные для олигархов. После выборов обнаруживается, что эти непримиримые «противники» прекрасно работают в одной упряжке и выполняют единственную программу в интересах американского олигархата. Если олигархи разочаровываются в своих ставленниках, они их просто расстреливают, как, например, в США - братьев Кеннеди и еще пятерых американских президентов.

Время от времени, в тех странах, где массы, с одной стороны, начинают понимать, что выбираемые ими лица работают, в лучшем случае, на себя, а с другой стороны, начинают более отчетливо сознавать свои интересы, они проводят «революции», хотя бы на манер цветных, и признают вождами не тех, кто открыто набивается в политическое руководство, а тех, кто, в ходе борьбы за свержение предыдущего режима, произвел впечатление порядочного и талантливого управленца. Причем, «выборы» такого рода проходят без прописных демократических процедур, а, прежде всего, через механизм непосредственной массовой активности граждан, сметающей старый режим явочным вооруженным порядком. Однако, в силу все того же неистребимого невежества, демос, доказав свою безграничную власть, опять соглашается на представительскую демократию, на сладкоголосые обещания и... Избирательная трагикомедия начинается в условиях всеобщего ликования, перерастающего в стрельбу. Так происходили, практически, все цветные революции, так, с незначительными вариациями, осуществилась и «арабская весна», повсеместно перерастающая в гражданские войны и дробление стран.

Следовательно, демократический выбор - это процедура, при которой несколько слегка образованных и, обязательно, лишенных совести, конкурентов, предлагают избрать **СЕБЯ** в... пастухи демоса. Моисей, тот или иной «мессия», Ельцин, Навальный, Прохоров, предлагавшие себя в поводыри народу, готовы были водить его, не раскрывая детали маршрута, от сорока лет до страшного суда... за нос и безо всяких гарантий, на основе обязательного слепого доверия. В этом и состоит сущность демократии.

Вот уже много сотен лет все избирательные системы построены так, что демосу приходится выбирать лишь то, что ему предложено, а не то, что ему **необходимо и то, что ему сулит ГАРАНТИРОВАННУЮ** выгоду.

Однако даже это не самое главное. Абсолютное большинство демоса никак не поймет, что если ты образован, а тем более, действительно, умен, тебе

НЕ НУЖНО избирать, ты можешь, даже в условиях рыночной демократии, предлагать себя в качестве, пусть временного, но властителя. Если же ты не образован, а тем более, интеллектуально не развит, то твоим **уделом** остается **ОДНО - выбирать** из того, что дадут, но тешить себя мыслью, что ты тоже «крутой».

Т.е., современная демократия существует там и тогда, где и когда узкому кругу достаточно дипломированных людей противостоит недипломированная и неразвитая масса демоса, объективно неспособная разобраться в целенаправленно созданных хитросплетениях цивилизованного, правового общества, а потому вынужденная лишь верить обещаниям златоустов и выбирать лучшего из самых скользких. Практика научила господствующий класс, что главное в демократии создать в сознании масс демоса иллюзию, что они тоже власть, хотя необходимо скрыть от них, что избиратели это не законодательная, не исполнительная, не судебная власть, и даже не халиф на час, а так себе, диктатор на **МГНОВЕНИЕ** «тайного» голосования. И все.

Но, как ни странно, демократическая иллюзия оказалось прочнее алкогольного и наркотического бреда, с которым, очень часто, человеку достаёт интеллектуальных сил, чтобы порвать с ним навсегда. Но у человечества, пока, не хватает УМА, чтобы увидеть за иллюзией демократии, т.е. народовластия, тиранию олигархов.

Реакционная сущность процедуры выборов во все времена заключалась не в том, что недостаточно компетентные граждане выбирают во власть особо гениальных политиков, безусловно доказавших свои уникальные способности управлять и продемонстрировавших моральную чистоту, а в том, что некомпетентным массам приходится раз за разом, век за веком участвовать в процедуре поддержания института **ВЛАСТИ над собой**, за счет сменяемости политических «козлов отпущения».

Сегодня постоянное удорожание своей жизни львиная доля обывателей, как ни странно, связывает не с правом предпринимателей поднимать цены, а с происками «козлов отпущения», т.е. правительств, президентов, которые «Куда смотрят?». Именно этот бред СМИ прокручивают при каждом скачке цен. Дескать, куда же смотрит бездарное правительство? Даже нескончаемые судебные процессы, происходящие задним числом во всех демократических странах, по обвинению президентов, канцлеров, премьер-министров и губернаторов в коррупции, не приводят демос к пониманию, что взятки - это и есть плата политической, демократически выбранной верхушке, за то, что она не суёт нос в дела олигархов. Какая, например, личная выгода Медведеву в том, что в ближайшее время начнется приватизация земли? Никакой. А существует ли личная заинтересованность олигархов

в приватизации земли? Да! И огромная. Трудно ли будет Медведеву сформировать, в недалеком будущем, свой избирательный фонд? Легко.

Наши, ничего не читающие, кроме бульварных романов, обыватели, как из числа либералов, так и из числа патриотов, не ведают, что цены в рыночной экономике устанавливаются только продавцами, а покупатели могут свободно выбирать: покупать или не покупать. В этом и только в этом состоит аскетически-диетическая «свобода» современных массовых потребителей. Если у них спросить, кто разгоняет инфляцию, то они дружно обвинят правительство, не понимая, что инфляция есть рост цен и ничего более, следствием чего и является снижение покупательной способности **зарплаты** демоса, которое, для простаков, объясняется как мифическое снижение покупательной способности самой купюры.

Любые колебания индексов на биржах демос и СМИ связывают не с глупостью и подлостью основных биржевых игроков, предпринимателей, а с происками правительства и, после каждого подобного ограбления миноритариев, СМИ и массы требуют смены правительства и президента, даже не догадываясь о том, что за всеми трагедиями избирателей стоят расчетливые и бесцеремонные предприниматели и только предприниматели.

Частные СМИ, свободные журналисты, купленные олигархами, достаточно профессионально создают у демоса ощущение того, что публикации отражают мнение народа. Демос испытывает чувство мстительного удовлетворения от того, что он свободно, самыми базарно-рыночными словами, поносит на кухнях и митингах бездарных премьер-министров, президентов, министров экономик и финансов, а СМИ лишь вторят гласу демоса. И только PR-специалисты и политтехнологи, типа Джина Шарпа, знают, как именно ОНИ, кукловоды, за счет изошренных пропагандистских технологий и финансовой экспансии, формируют мнение демоса и указывают, что и как нужно вещать через СМИ, включая и интернет, чтобы демос думал, что его мнение родилось в его собственном «свободном» демосическом сознании.

Таким образом, у редколлегии нет никаких причин говорить что-то доброе в адрес демократии, поскольку, на протяжении всей своей истории, она служила лишь укреплению института **ВЛАСТИ** меньшинства над демосом и выпуску «пара» из социального «котла», перегретого тиранией олигархов. В демократической процедуре нет и не может быть никакого иного содержания, кроме придания институту **ВЛАСТИ** легитимного, юридически «оправданного» характера. Замена одной политической персоны другой, столь же эфемерной, нужна лишь для того, чтобы подогревать иллюзию влияния на власть у сменяющих друг друга поколений демоса, чтобы обновленная политическая машина насиль-

ственного принуждения непоколебимо стояла на страже главного положения всех конституций стран рыночной демократии: «Частная собственность священна и неприкосновенна». Она может быть отнята конкурентами, и проиграна в карты, и пропита, но она остается священной и недоступной лишь для того самого демоса, иначе олигархам не с кого будет драть три шкуры.

Как уже было отмечено, важнейшим необходимым условием возникновения и существования демократии в любой сфере и в любую эпоху состоит в поддержании уровня невежества большинства демоса и в предоставлении ему права и возможности выбора одного из трех... пустых «наперстков».

Если бы по какой-то исторической причине каждая личность получила гармоническое развитие и образование, то в таком обществе отпадет какая бы то ни было надобность в поводырях, тем более, политических, исчезнет класс наперсточников всех масштабов, закончится предыстория человечества и начнется история человечества разумного.

Естественно, отчетливо сознавая это, сторонники демократического театра абсурдов будут и впредь строить образовательные и юридические институты, формировать новые мистические «учения» космологии таким образом, чтобы праздник торжества некомпетентности, т.е. выборы, продолжался еще многие сотни лет.

Вот почему **абсолютным экономическим законом коммунизма является всестороннее и полноценное развитие КАЖДОЙ личности, чтобы не на кого было показывать пальцем и применять слова: демос, пролетарий, чтобы КАЖДЫЙ индивид, с младенчества, имел СВОБОДНЫЙ доступ к полноценной системе всестороннего развития творческих способностей КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ и все необходимые условия для реализации всех своих талантов на практике, чтобы глубоко осознанная НЕОБХОДИМОСТЬ служения КАЖДОГО индивида обществу формировалась на основе глубоко осознанной необходимости ВСЕГО общества служить делу развития КАЖДОГО индивида.** И это должно быть четко отражено в программе партии научного мировоззрения.

Следовательно, перед современным, ракетно-ядерным обществом стоит дилемма: развивать общество через развитие КАЖДОЙ личности и таким образом развивать потребности, ведущие к дальнейшему самосовершенствованию КАЖДОЙ личности, или упорствовать в насаждении явочным порядком олигархических, т.е. больных эталонов гастрономических, материальных, финансовых, сексуальных, властных излишеств, формирующих целые союзы стран изгоев и завистников, толпы шопоголиков, армии неудачников, армии бомжей, армии воров, эскадры пиратов, армии по-

лицейских и просто армии, т.е. современный демос, уже почти сделавший выбор в пользу... новой мировой войны.

ЧТО ТАКОЕ ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Что, до сих пор, остается непонятым многими участниками коммунистического движения в ленинском учении и практике демократического централизма?

Непонятым остается, прежде всего, то, что демократический централизм был формой вынужденного **компромисса** науки с невежеством и безнравственностью, продиктованного конкретными объективными и субъективными историческими обстоятельствами царской России, дальше других стран продвинувшейся в деле построения дикого империализма, милитаризма, массовой нищеты и социал-демократической кружковщины. Как всякий компромисс, демократический централизм не должен и не может восприниматься как основополагающий, «долгоиграющий» принцип строительства партии. Строго говоря, Ленин, а тем более, Сталин, не рассматривали демократический централизм в качестве ведущего принципа партийного строительства. Он был относительно приемлем лишь на стадии создания партии нового, научно-материалистического типа, но именно сущность этого типа партии, меньше всего нуждалась в чем-либо демократическом.

Спрашивается, зачем партии, провозгласившей в качестве решающей политической задачи установление в обществе твердой **диктатуры** рабочего класса, борющейся за авангардную роль в самом рабочем классе, нужен **ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ** централизм во внутривнутрипартийной жизни? Каким же низким должен быть моральный облик членов данной партии, чтобы они, как и захудалые предприниматели и олигархи, как и члены любой криминальной группировки, как древнегреческий демос подчинялись большинству, т.е. примитивной грубой силе.

Те, кто изучал историю становления афинской и римской демократий, знают, что институт подчинения большинства меньшинству есть самый дикий способ признания себя побежденным по результатам гражданских войн той эпохи, когда примитивные орудия ведения войны делали главным фактором победы простое большинство. Пройдя через десятки гражданских войн, понеся неисчислимые потери, древнее общество, наконец, задним умом осознало этот закон и, время от времени, стало прибегать к методу подсчета сторонников той или иной группировки аристок-

ратов, чтобы заранее уяснить, кто имеет больше сторонников и, следовательно, имеет бесспорные шансы на победу в гражданской войне или в потасовке, как в украинском парламенте.

Нетрудно представить, какой вопль циничного возмущения исторгнут современные партийные бюрократы, которые вознеслись на руководящие посты в партии не за счет уровня своей научной подготовки, не за счет количества качественно проделанной работы, не за счет реальных достижений в пропагандистской и организаторской деятельности, а за счет бессовестно использованной толпы демократического большинства, позволяющего оппортунистам протаскивать друг дружку в руководящие органы партии и, как раковая опухоль, раз за разом, умерщвлять один за другим Интернационалы и возникающие повсеместно коммунистические партии.

Большинство современных членов партии с коммунистическими названиями не понимают, что в настоящей коммунистической партии НИ ОДИН вопрос не должен решаться на основе формальных процедур. Истина в диалектике всегда конкретна, и решать проблему по большинству голосов, хотя и практично, но первобытно.

Как показала всемирно историческая практика, империализму ни разу в открытом столкновении не удалось опрокинуть коммунизм в СССР, но оппортунизм сделал эту «работу» после смерти Сталина легко, поскольку, чтобы стать оппортунистом, нужно, прежде всего, ничего не знать, кроме левой фразы. Невежество членов партии и есть та разрушительная сила, стоящая на службе империализма, которая и делает коммунистическую (по названию) партию, объективно антикоммунистической посредством механизма демократического централизма.

Невежество, т.е. воинствующий оппортунизм, проникающий при помощи механизма демократического централизма в руководство партии, и есть главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий.

К началу XX века, к моменту создания РСДРП, Россия была переполнена мелкобуржуазным невежеством, мещанской, местечковой революционностью, бесплодной эсеровской истерией терроризма и продажной практикой экономизма. Правда, эти российские «особенности» не были уникальными. Они типичны для всех стран и народов, находящихся на рыночной стадии их прозябания (о чем свидетельствуют регулярные забастовки, побоища демонстрантов с нацистами и полицией, периодические погромы, переходящие в массовый вандализм и мародерство, террористические акты и групповые расстрелы, происходящие в школах, офисах, на островах, в кинотеатрах и в храмах всех цивилизованных стран Запада).

Но в России конца XIX века, благодаря огромным личным успехам отдельных интеллигентов в

освоении теории марксизма, возникла возможность вывести российских пролетариев из тупиковых версий борьбы и направить их усилия в победоносное русло. Не в каждой стране и не каждый год на политической арене появляется личность, подобная Ленину, Сталину, Дзержинскому, Фрунзе... Поэтому, благодаря стечению многих объективных и этого субъективного фактора, массовые действия пролетариев в 1917 году **только в одной стране**, в России (а не во Франции или Англии) привели к закономерному результату.

Прошедшие, после 1991 года, десятилетия пролетарских выступлений, например, в Европе, ничего не могут дать трудящимся, поскольку в «западных странах», после кончины Энгельса, рыночная конкуренция в науке крайне истончила прослойку профессоров, способных мыслить «не на продажу», т.е. не спекулятивно.

Разумеется, социальная революция не происходит по желанию личности. Революция, в условиях зрелых **объективных** факторов, возможна только как следствие творческой субъективной деятельности масс. Но, в то же время, революция не может произойти без стратегического руководства со стороны выдающейся личности. За тысячелетия наблюдений не зафиксировано ни одной социальной революции среди бабуинов или, даже в среде муравьев, прежде всего потому, что просвещенной личностью в этих «средах» и не пахнет вообще, хотя есть широкие и униженные «низы» и малочисленные «верхи».

Некто Владимир Ульянов стал Лениным, с его конкретными политическими навыками и умениями в результате **личной** целенаправленной, напряженной, предельно честной, **беспрецедентной** (в том числе, по объему) **теоретической, организаторской и пропагандистской ПРАКТИКИ**. Не будет ни малейшим преувеличением сказать, что в России, после Ленина и Сталина, к сожалению, не сформировалось ни одной личности, которая совершила бы сопоставимый интеллектуальный и альтруистический подвиг. Десятилетиями со всех трибун неслись здравицы в честь усопшего Ленина, но ни один из краснобаев не собирался напрягаться в вопросах науки так, как это делал Ленин.

Ещё предстоит объяснить, почему у людей, претендовавших и претендующих на роль первых лиц в коммунистическом движении, особенно после эпохи Сталина, не хватило СОВЕСТИ понять, образно говоря, КОГО они заменяют в рабочем и коммунистическом движении и, какие **ОБЯЗАННОСТИ** это «место» на них налагает. Многим современным лидерам кажется, что достаточно подсчета голосов, чтобы без колебаний занять высший пост в партии и руководить на манер Горбачева: «Нужно что-то начинать делать, а потом наращивать это, наращивать».

Членов партии с коммунистическими названиями не настораживает тот факт, что по большинству процедур между выборами президента буржуазного государства и современной «технологией» выбора генерального секретаря компартии нет принципиальных отличий. Неужели сущность этих фигур столь близка, что допускает сходные механизмы вознесения на управленческий Олимп?

Член коммунистической партии, претендующий на звание её руководителя, НЕ ИМЕЕТ МОРАЛЬНОГО ПРАВА быть ниже по уровню своей подготовки, чем Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и менее трудолюбивым, чем они.

Любая революция есть, прежде всего, качественное изменение **характера ОТНОШЕНИЙ** между **людьми**. Не повышая качество мышления, невозможно повышать качество общественных отношений между людьми. Без культурной революции в мышлении не может быть коммунизма вообще. Как показала практика, даже многократный рост производительности средств производства не ведет **автоматически** к коренному улучшению социальных отношений. Капиталистическому общественному бытию может соответствовать только капиталистическое массовое сознание. В ходе роста рыночной формы материального благополучия, при неизменном мещанском уровне сознания, возрастает лишь прослойка мещан в весе 300 килограмм и выше. Тощим мещанам есть, к чему стремиться, ожиревшим мещанам есть, с чем бороться.

Поэтому на культурную революцию пролетариев умственного и физического труда могут повести лишь коммунисты, УЖЕ совершившие культурную революцию в СВОЕМ сознании. Этот лозунг для коммунистов сегодня главный, но забытый или непознанный членами партий с коммунистическим названием.

Люди эпохи первобытно-общинного коммунизма, как показывает современная этнография и археология, обладали и обладают очень низким и потому очень ровным уровнем развития способностей и навыков, поэтому тысячелетиями в их отношениях преобладают узы кровного братства, простейших форм корпоративности и минимум конкурентности, а тем более, вражды.

Но зрелое классовое общество сознательно делает все, что может, чтобы **ОПУСТИТЬ** уровень интеллектуального развития **большой** части демоса, или удержать его на уровне персонажей «Дома-2» и «камеди клаба». В результате класс неимущих и малоимущих консервируется как класс двуногих прямоходящих, практически неспособных мыслить за пределами I, в крайнем случае, II уровня ЕГЭ. Подавляющее большинство рыночного демоса, тем более пролетарии развитых стран, совершенно не способны **самостоятельно** сформулировать научно обоснованную стратегию дости-

жения своих собственных интересов. Потому-то на протяжении всей истории классового общества, образованные классы, демократично или теократично, но жестко, водили и водят демос за нос «сорок лет по пустыне».

При наличии перманентно зрелого **объективного** фактора социальной революции, в той или иной стране, время от времени, созревает **субъективный** фактор, т.е., как минимум, формируется авторитетная, достаточно образованная **личность**, обладающая высоким уровнем развития **совести**, выдающимися организаторскими способностями, необходимыми для создания политической партии эксплуатируемого класса, т.е. партии пролетариата и, с её помощью, организации иного, рабочего класса, способного отстранить от политической власти класс предпринимателей.

Но революции делаются не теми массами, которые лишь доверяют вождям, а тем классом, который **ПОНИМАЕТ** своих вождей потому ещё, что вожди **искренне** хотят этого и на это работают.

Именно потому, что никакой механической синхронности в созревании объективных и субъективных факторов революции в условиях рыночной экономики быть не может, именно потому, что душой капитализма является неравномерный, рваный характер развития всего и вся, коммунистическая теория еще в 1847 году возвестила наступление не одноактного импульса, а **ЭРЫ** революций и контрреволюций, которая открылась в 1871 году Парижской Коммуной, продолжилась в 1905 и 1917 в России, но, которая, по мнению Ленина, «может растянуться и на столетия», прежде всего, в связи со стойкостью невежества в массовом сознании, сдобренного мелкобуржуазностью.

В эту эпоху каждый скачок в движении того или иного народа по пути к коммунизму был и будет связан с деятельностью **ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ**: Ленин, Сталин, Дзержинский, Калинин, Киров, Фрунзе в России; Мао Цзэдун в Китае; Хо Ши Мин во Вьетнаме; Ким Ир Сен в Корее; Махатма Ганди и Джавахарлал Неру в Индии; Хосе Марти, Фидель Кастро на Кубе; Нельсон Мандела в ЮАР; Уго Чавес в Венесуэле и т.д.

Многие сегодня не понимают, что одноактная всемирная социальная революция есть всего лишь предпочтительная **теоретическая** модель наиболее желательного развития событий. Но даже в Манифесте, при добросовестном прочтении, легко найти утверждение о возможности революции не во всех, а лишь в развитых капиталистических странах. Ленинская теория и практика доказали, что коммунистическая революция способна пройти достаточно далеко вперед в деле социального прогресса даже «в одной, отдельно взятой, стране», оказывая на ход всей истории человечества неизгладимое воздействие.

Однако не только революция, но и каждая контрреволюция этой эпохи связана с именем того или иного по-своему начитанного «герострата»: Муссолини в Италии; Франко в Испании; Гитлер в Германии; Пиночет в Чили; Сахаров, Солженицын, Лихачев, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Немцов, Собчак... в России.

Иначе говоря, контрреволюция не делается личностью, но каждая оргия контрреволюции провоцируется конкретными моральными уродами с конкретными именами.

«Серые кардиналы» и члены «мирового правительства», члены «Всемирного совета предпринимателей», олигархи, сами по себе, весьма бесцветные личности. Это, как правило, «мидасы с ослиными ушами», снедаемые жадностью, манией величия, мизантропией. Отсюда их тяга к самоутверждению по Фрейду при помощи яхт, что на 10 метров длиннее королевской или десятитонных «легковых» автомобилей с танковыми двигателями и т.д. Как всяким мелким, презируемым, бездарным людишкам, в политике им приходится действовать исподтишка, при помощи купленных лиц, «козлов отпущения», карманных президентов и премьер-министров. Для реализации своих мелкомстительных планов им необходим исполнитель: раболопная, но внешне импозантная личность, падкая на атрибуты власти, поклонение толпы, способная взбаламутить и толкнуть на погромное неистовство мюнхенских любителей пива, Манежную площадь, Майдан, Тахрир, Болотную площадь...

Но, несмотря на то, что стать слугой олигарха, т.е. антикоммунистом, неизмеримо легче, чем коммунистом, диссиденты десятилетиями безуспешно пытались поднять народы СССР на контрреволюцию, получая огромное количество долларов, в том числе, и через нобелевский комитет. Но все было безрезультатно. Внешняя и содержательная убогость реальных диссидентов (что Солженицын, что Боннэр, что Алексева, что Щаранский) вызвала у большинства мыслящих людей брезгливость, пока не появился Ельцин, который, на одних оказывал влияние своей харизмой, т.е. ростом, весом, трубным гласом, пробором, честным и неподкупным цветом глаз, на других, просто харей, изрытой отпечатками уголовно наказуемых пороков. Ельцинского шарма «невинно пострадавшего за правду» хватило на несколько августовских дней 1991 года, но, через короткий промежуток времени, ВСЕ узрели, что это просто скоморох, смешнее всех скоморохов, когда-либо вступавших в пределы Кремля, самая смехотворная из «Кукол» Шендеровича, за спиной которой можно было делать, кому угодно, что угодно.

Для совершения же коммунистической революции противопоказаны и харизмы, и способности «джокера». Более того, для неё недостаточна даже

высокая степень искренней готовности вождя на самопожертвование. Именно в связи с нехваткой политической образованности ничего не вышло у Анпилова, собиравшего сотысячные митинги и, точно так, ничего не получится у Удальцова, сколько бы митингующих он не собирал на проспекте Сахарова. Массы сегодня стекаются на площади, движимые собственными, индивидуальными интересами, в некоторой степени, подталкиваемые провокациями частных СМИ, собственной личной ненавистью к режиму, но, прослушав современных вождей, пока делают вывод: «За такими вождями мы не пойдём. Не за такими вождями следует идти и рисковать жизнью».

Именно поэтому за последнее десятилетие ни одной из партий, в том числе и РКРП, не удалось собрать даже 50 000 подписей. Режим оказался настолько сострадательным к неудачникам, что, пока, разрешил всем желающим создавать партии в 500 членов. Не исключено, что и оперативная группа идеологов РКСМ(б) поспешила со своей программой, пока режим не передумал.

Для коммунистической революции абсолютно недостаточно порыва масс, их «красногвардейской атаки на капитал». В революции коммунистического типа все решает творческое, просвещенное, осознанное участие класса пролетариев умственного и физического труда в реализации **бескомпромиссного**, по степени своей **научности**, проекта.

В научном мироосмыслении НЕТ места компромиссам: или положения стратегии полностью соответствуют объективной действительности, подтверждаются всей общественной практикой, или это вовсе не наука и не стратегия.

Попутно следует заметить, что сообщество дипломированных людей вовсе не равно понятию научный мир. Полноценный ученый, подтверждающий свои познания на практике, совершенно не нуждается ни в бюрократической (нобелевской), ни в демократической процедуре утверждения своего открытия, тем более, тайным голосованием. Он не нуждается и в выяснении того, что думает по этому поводу большинство некомпетентных сторонних наблюдателей, т.е. журналистов.

Проникая в сущность все более высоких порядков, приближаясь к абсолютным истинам, носитель научного мироосмысления не может не становиться все более категоричным, а его выводы инвариантными и потому бескомпромиссными, отнюдь не из-за плохого характера большевиков, как это стараются представить демократические литераторы.

Однако бескомпромиссность и однозначность научных истин не исключает компромиссов между ИНДИВИДАМИ, большая часть из которых, в силу исторических причин, не владеет научными знаниями, а руководствуется **добросовестными** заблуждениями. В этом случае необходимо ВРЕМЯ, по-

рой, целая ЭПОХА, для переучивания большинства добросовестно заблуждающихся, для привнесения в их сознание научно обоснованных истин.

Но, чтобы воспитывать массы, сам воспитатель должен быть воспитан.

Будучи усвоенными, научные истины превращаются в бескомпромиссные установки к действию и вождей, и прозревших масс, превращающихся, силой знаний, не только в непреодолимую политическую силу, но и во всемогущую **СОЗИДАТЕЛЬНУЮ** силу, поскольку организованные, убежденные пролетарские массы уже в самом начале пути отлично представляют, во имя чего они ввязались в борьбу.

Во всех «цветных» и «арабских» революциях современности массы не имели, не имеют и **не могут** иметь ни малейшего научно обоснованного представления о том, как ким кошмаром, в недалеком будущем, обернется для них и их детей «победа» отцов на Майдане в Тбилиси, в Багдаде, в Тахрире, в Триполи, Бенгази и Дамаске.

В большинстве исторических случаев, господствующие классы использовали добросовестное заблуждение масс направляя их энергию по ложному пути. Поэтому как в случае голландской, английской, французской, первой и второй русских **буржуазных** демократических революций, в ходе «перестройки» в СССР, в сознании добросовестно заблуждающихся масс были внесены лозунги, ложность которых определялась отсутствием в этих лозунгах, прежде всего, **КОНЕЧНЫХ ЦЕЛЕЙ** организаторов этих «революций». Массам предлагались лишь лозунги **свержения**, но абсолютно исключались конструктивные стратегические предложения. Массы свергали королей, царей, ЦК КПСС и... превращались в легкую добычу олигархов или наперсточников различных масштабов.

Трагикомично то, что уже к концу 1991 года значительное количество тех, кто в августе 1991 защищал, по простоте душевной, «белый дом», превратились в активистов анпиловских демонстраций против повышения цен, роста безработицы, терроризма, остервенело скандируя: «Банду Ельцина под суд».

Любая демократическая, тем более, рыночная

революция может совершаться без какого-либо участия науки, вопреки предписаниям науки, самими невежественными массами.

Коммунистическая революция есть синоним научно обоснованного и организованного прогресса, подобного тому, что был совершен в химии созданием периодической системы элементов Менделеевым. Не произойдя в сознании отдельного человека и масс, революция не может произойти на практике. Любая человеческая практика есть продукт сознания, той или иной полноты отражения действительности.

Поэтому, в идеале, партия научного мировоззрения не может развиваться на принципах демократизма, даже централистского, поскольку истина в науке устанавливается не голосованием, а добросовестностью, т.е. точностью и бескомпромиссностью научного исследования и способностью масс усваивать, творчески перерабатывать, а не только запоминать формулировки истин.

Однако реалии начала XX века, с точки зрения качества кадрового состава социал-демократического движения России, не позволяли, на первых порах, вносить в Устав РСДРП строгие требования к членам партии, которая только-только учреждалась. Как показала практика, во-первых, большинство участников социал-демократического движения не понимали значения и

потому боялись слова «коммунизм», предпочитая его не употреблять и, во-вторых, как стало ясно в ходе раскола российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков, все лидеры меньшевистского крыла, даже Плеханов, не вполне владели диалектикой или, иначе говоря, не обладали методологией научного мышления вообще, хотя пересказать кое-что из Гегеля могли, правда, не проникая в суть сказанного. Поэтому и Ленину пришлось дважды изучать диалектику. В молодости, по трудам Плеханова, а в зрелом возрасте, еще раз, но по трудам самих Гегеля и Маркса на языке оригиналов, чтобы не повторить плехановских ошибок и непростительных упрощений в ходе практической реализации задач революции.

Спор в редакции «Искры». Г.В.Плеханов, В.И.Ленин, Ю.О.Мартов.

Строго говоря, все меньшевистское крыло партии страдало не только недообразованностью, но и двурушничеством, и в пролетарскую революцию они шли, во-первых, как показала дальнейшая практика, за **карьерой**, поскольку в словенной России политическая карьера была для них вообще недостижимой мечтой, во-вторых, ради демократического рыночного социализма, не думая о коммунизме всерьез.

Этот исторический недуг «чистого» социал-демократического движения, возвращенного рыночно-монархической культуркой, Ленин отчетливо видел и, приобретя бесспорный и беспрецедентный авторитет в среде определенной части активистов рабочего движения России, разработал компромиссный вариант Устава, в котором, необходимая для победы научно обоснованная исполнительская дисциплина централизма, предусматривала отдушину для удовлетворения болезненной потребности в вождизме и пустословии будущих меньшевиков, т.е. демократизм. Эта уловка и называлась демократическим **централизмом**.

Ленин надеялся, что ему удастся, за счет утверждения централизма, частично нейтрализовать тлетворное влияние ритуалов и механизмов разложения, присущих институту рыночной демократии, перенесенных на почву внутрипартийной жизни. Этот прием полностью оправдал себя в момент учреждения партии, но создал впоследствии немало трудностей во внутрипартийной жизни, вплоть до полного развала КПСС.

Если бы Ленин до съезда сообщил всем руководителям социал-демократических организаций России, что он будет, в течение длительного времени, фактически **ЕДИНОЛИЧНО** управлять всей партией, а через неё, и всем пролетарским движением России, **то, естественно, ни польские, ни литовские, ни еврейские, ни грузинские социал-демократы на съезд просто не поехали бы. Но тщеславие, самоуверенность, примитивность мышления поклонников безбрежного демократизма в партии, правильно оцененные диаматическим мышлением Ленина в их противоречивости, сыграли одно-моментно свою положительную историческую роль. Разрозненные кружки, самим фактом прибытия на съезд, «де юре» объединились.**

Сегодня никто уже не спорит, был ли Ленин вождем объективно, и удерживал ли он эту позицию на протяжении всей своей политической жизни не голосованием, а мудростью, **обеспечив грандиозный успех большевистской партии в России и огромное влияние на весь мир.** Будь у некоторых его современников побольше знаний диаматики, революционной искренности, поменьше националистических пережитков и чванства, то они легко заметили бы насколько глубока и со-

держательна «Искра», как мудро в ней освещаются все самые сложные и злободневные проблемы, как много ещё может эта газета под руководством Ленина дать рабочему движению России. Нет, меньшевики голосованием удалили Ленина с поста главного редактора и назначили на место Ленина другого главного редактора. Такова анекдотическая сила демократического централизма!

В истории уже был подобный идиотский случай, когда издатель пригрозил Марксу, что, если тот вовремя не сдаст в набор «Капитал», то издатель поручит эту работу другому автору.

А что случилось с «Искрой» при новом редакторе? Она стала бессодержательной, а потому быстро утратила, какое бы то ни было, влияние на читателей. И только те газеты, в которых работал Ленин, приобретали реальный авторитет в среде зрелых пролетариев и интеллигентов с развитой совестью.

С точки зрения практической истории и поднятой здесь проблемы роли **ЦЕНТРАЛИЗМА** в жизни и судьбе партии особенно забавно выглядит финал статьи Плеханова «Чего не делать?», написанной им в ответ на статьи и действия Ленина, направленные на обеспечение безусловного **централизма** в партии во имя достижения программных целей.

*«Мы обязаны, - пишет Плеханов, - избегать всего того, что могло бы вызвать в нашей среде новые расколы. ... Теперь надо всеми силами охранять единство. Наша партия должна сохранить его под **страхом** полной потери политического кредита. Если у нас возникнут новые расколы, то рабочие, которых, как это всякий знает, немало смущали и прежние наши распри, совершенно перестанут **понимать** нас, и мы явим миру печальное и смешное зрелище штаба, покинутого армией и деморализованного внутренней борьбой».*

Легко заметить, что вместо усиления разъяснительной работы в среде пролетариев, Плеханов панически призывает тщательно захламлять партийную «избу», улыбаться взаимно оплеванной мордой и кормить пролетариев сказками о единстве дураков и умных, экономистов, ревизионистов и марксистов. Плеханов был уверен, что политический кредит может быть выдан простаками-пролетариями под плохо разыгранный спектакль благополучия в партии, а не под твердые гарантии действительного научно обоснованного единства партии.

«Не бойтесь, ... говорят некоторые, слишком радужно настроенные товарищи, - ёрничал Плеханов в адрес Ленина, - будущее все-таки принадлежит нам, и наша партия с честью выйдет из всех затруднений. На это мы отвечаем, что

мы и сами твердо уверены в будущем торжестве российской социал-демократии, но эта отрадная уверенность совсем не избавляет нас от священной обязанности критически, относиться к своим собственным поступкам. Торжество нашей партии будет подготовлено совокупностью условий, из которых иные будут иметь положительное, а иные отрицательное значение. Было бы из рук вон плохо, если бы в этой алгебраической сумме перед знаком, изображающим нашу практическую деятельность, стоял минус...

Есть между нами еще один разряд оптимистов, плохо уяснивших себе нынешнее положение дел. Оптимисты этого разряда убеждены, что новые расколы были бы не вредны, а скорее полезны для нашей партии. В пользу этого странного мнения не приводится других доводов, кроме того, что российская социал-демократия сильно выросла именно в последние годы, когда ее раздирали жестокие междоусобия. При этом упускают из виду, что междоусобия не помогли росту социал-демократии, а замедляли его. Забывают, кроме того, что, чем менее значительны разногласия, существующие между членами одной и той же партии, тем вреднее для нее расколы, вызываемые такими разногласиями. Когда мы воевали с «экономистами», всякий неглупый человек мог без труда понять, из-за чего ведется война. А теперь в наших рядах господствует такое единомыслие, что новый раскол не имел бы никакого серьезного основания и оказался бы понятным и извинительным разве только глупым людям. А потому и кредиту нашей партии он повредил бы несравненно сильнее, чем вредили ему прежние, тоже очень вредные расколы.

Все течет, все изменяется. Наши приемы деятельности тоже не могут оставаться без перемен... и было бы очень смешно и очень плохо, если бы мы не сообразовались с требованиями политической погоды. Последовательные марксисты не могут быть и, конечно, не будут утопистами централизма».

В этом выражении «утопистами централизма» отчетливо виден Плеханов-ренегат. Поверхностное владение диалектикой привело Плеханова к абсолютно извращенному пониманию проблемы роста партии. Для Плеханова, как и для всех нынешних руководителей партий с коммунистическими названиями, количество членов, формальное их единство было и есть много важнее КАЧЕСТВА партии.

Плеханов выступил против «утопизма» централизма, прежде всего, потому, что сам оказался не первой фигурой в центре партийной структуры. Ему было бы достаточно, если бы в партии был плюрализм мнений, как при Горбачеве в КПСС, но чтобы он, Плеханов, признавался бы всеми фракциями, в качестве «генсека». И все было бы прекрасно.

Таким образом, если идти от противного и очень противного, то, как видим, Плеханов обвиняет Ленина в «утопизме» централизма, т.е. признает за Лениным такой «грех» и пытается с ним бороться, а если исходить из содержания работ самого Ленина («Что делать» и «Шаг вперед, два шага назад») то придется признать, что Ленин, в вопросах строительства партии, просто научный **централист**.

Стереотипы классового общества, усвоенные в отрочестве будущими социал-демократами на уроках «закона божьего», в церквах и синагогах, исторические примеры многолетнего пребывания коронованных ничтожеств на вершинах политической системы России, провоцировали некоторых социал-демократов тоже на бесосновательные притязания на высшие руководящие посты в партии, на бесстыдное «щучкарство».

Много «палок в колеса» попытались вставить Ленину, помимо Плеханова, Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев. Множество идиотских статей написали они, пытаясь убедить рабочих в несостоятельности ленинской стратегии и тактики, много раз они пытались использовать механизм демократического централизма для низвержения Ленина с формальных постов, не имея интеллектуальных сил правильно воспринять простую вещь: Ленин объективный ВОЖДЬ рабочего движения России и всего мира и не только своего времени.

Казалось бы, возрадуйтесь, что вас считает своими соратниками величайший ум современности. Но нет. Удушающая зависть, возможность занять высший формальный пост в редакции, в партии, а может быть и в государстве, за счет процедуры голосования, превращали соратников в подлецов, о чем Бухарин, готовивший некогда покушение на Ленина, впервые самокритично и красочно поведал суду в 1938 году.

Как известно, Каменев и Зиновьев боролись против Ленина в самый важный, октябрьский период его деятельности 1917 года. Боролись против него и в период «брестского мира», и в период утверждения НЭП. Но, когда Ленин тяжело заболел и не смог присутствовать на XII съезде партии, когда, поэтому, Каменев и Зиновьев уже не воспринимали его как конкурента, они первые вознесли Ленина до небес, понимая, что теперь их беззащитная лесть в адрес Ленина будет работать на укрепление их личной власти в партии.

Ленин знал истинную цену многим подобным «соратникам». Он, отчетливее многих из них, ви-

дел тенденцию развития капитализма в России и тенденцию противоречивого развития социал-демократии. Неизбежность близкого социального взрыва диктовали необходимость создания, вместо разрозненных кружков, единой авангардной партии пролетарского класса, созревшего для координации его грядущих выступлений. Необходимо было внести в пролетарское движение понимание сути общей программы действий. Эту просветительскую и организаторскую работу могла выполнить только сплоченная партия.

Приближающаяся буржуазно-демократическая революция в России, достаточно большие шансы свержения царизма, неизбежное вовлечение капиталистами своих пролетариев для выполнения именно ЭТОЙ задачи, делали необходимой и возможной мобилизацию пролетарских масс для решения не только буржуазных задач грядущей антимонархической революции (что работало и на коммунистов), но и для перевода вектора борьбы пролетариев на борьбу против победившей буржуазии, за установление диктатуры рабочего класса.

Поэтому, несмотря на неравномерность научной подготовки российской социал-демократии, несмотря на разную степень искренности социал-демократов разной национальной принадлежности, Ленин видел возможность, за счет уступок их демократическому кретинизму, направить работу разрозненных отрядов социал-демократии в единое пропагандистское и организационное русло. По содержанию статей и книг того периода видно, что Ленин считал, что его личной научной подготовки, уровня образованности его единомышленников, достаточно для того, чтобы нейтрализовать наиболее оппортунистически настроенных социал-демократов, взять их под своеобразный централизованный, личный контроль, ослабив степень их расхлябанности и придать большую целенаправленность постоянно колеблющимся слоям российской социал-демократии. В этом случае можно было надеяться, что пропаганда и агитация в пролетарских средах, **хоть некоторое время** будет вестись в **едином** направлении, не внося разногласия в пролетарское движение.

Но и меньшевики чувствовали, что, объективно, по объему и качеству научной и пропагандистской работы, Ленину нет равных в среде социал-демократов, а потому сделали все возможное, чтобы снизить продуктивность работы Ленина, выдавив его методом демократического централизма из состава редакции газеты «Искра». Они обвиняли Ленина в «бонапартизме», делая вид, что не видят, что причина роста авторитета Ленина кроется не в его выборах интригах, а в искренности, грамотности, производительности и качестве его умственного труда.

Тем не менее, Ленин понимал, что, в сложившихся напряженных и динамичных исторических

условиях, главным были не его личные моральные трудности, а безотлагательная необходимость заложить в пролетарское движение **навыки** скоординированности и осознанности стратегических целей и действий, чтобы у пролетариата России, в конечном итоге, был **единый** авангард, способный внести целеположенность в общероссийское пролетарское движение, гарантируя ему победу в силу высокой степени **научности** Программы единственной и единой пролетарской партии в России.

А для достижения этой цели необходимо было, на время, «стреножить» пропагандистскую **разногласицу**, «плюрализм» мнений хотя бы в российском социал-демократическом движении. Ленин был убежден, что, как бы не изворачивались меньшевики в ходе полемики, они **ОБРЕЧЕНЫ** на поражение в глазах пролетариев, следивших за её ходом. Важно было не перевоспитать меньшевиков, а развернуть на глазах пролетариев полемику с меньшевиками, привлечь внимание передовых рабочих, **УБЕДИТЬ** их в ошибочности позиции меньшевиков и привести их к единственному научно обоснованному выводу.

Как это ни комично, но приглашение руководителей социал-демократических секций и кружков к общей полемике, к участию в смотринах, т.е. в выборах руководящих органов съезда, возможность наговориться и быть, за это, даже куда-либо **избранным**, оказалось весьма притягательным для типичных социал-демократов. Они клюнули именно на демократическую шелуху и прибыли на второй съезд РСДРП, стараясь протащить принцип кружковой автономии, безбрежного демократизма в партии, особенно для националистически настроенных отрядов российской социал-демократии, чтобы втянуть в партию как можно больше «экономистов», откровенных ревизионистов и других «пикейных жилетов», любителей бесконечных дискуссий и поклонников стихийности в пролетарском движении.

Объективная диаматика, воплощенная Лениным в замысел съезда, и здесь породила гениальный парадокс. Противники централизма собрались на... **ОБЩИЙ** съезд, тем самым, превратив его в **центр** внимания всех, занимающихся политикой и, следовательно, **не желая того**, сами себя «высекли», сыграв на руку централизму.

В социал-демократическом движении России был совершен гигантский шаг вперед в деле централизации пролетарского движения. Отныне, даже малограмотный рабочий, имел более четкое представление о направлениях колебания «вождей» и фракций относительно стратегической линии большевизма.

Но на съезде традиция безответственного красноречия в российской социал-демократии была уже столь глубока, что, при голосовании по перво-

му параграфу Устава партии, Ленин проиграл Мартову и его сторонникам. Это поражение подтвердило абсолютную точность ленинских оценок, данных им российской социал-демократии. Голоса против **обязательности** работы членов партии в одной из организаций, мартовцы сознательно боролись за повышение степени, удобного для себя, анархизма в РСДРП.

Но, при голосовании по Программе партии, был утвержден её ленинский вариант и, что самое главное, несмотря на последующие меньшевистские метания, несмотря на все внутривнутрипартийные расколы и шатания, научная и организаторская, тактическая гениальность Ленина обеспечила появление в России **ЕДИНСТВЕННОЙ**, обсужденной и проголосованной, в рамках демократической процедуры, **Программы партии**, которая превратилась для пролетарского движения в ориентир, в критерий, по которому можно оценивать позицию и практическую деятельность всех остальных вождей и партий.

А, как известно, до этой поры социал-демократы могли создавать лишь бесчисленные суверенные кружки и организации, национальные секты, выпускать листовки, манифесты, «кредо», что **ИСКЛЮЧАЛО** научное просвещение и объединение отрядов российского пролетариата, обрекая его на безрезультатное распыление сил.

Последующая история, правда, доказала, что наличие проголосованной, утвержденной Съездом Программы является необходимым, но совершенно **недостаточным** фактором успеха в реальном рабочем, коммунистическом движении.

Люди, не познавшие творчески марксизм-ленинизм в полном объеме, **НЕ СПОСОБНЫ ВЫПОЛНИТЬ** подобную Программу, являющуюся кратким, **концентрированным вариантом изложения**, не чего-нибудь, а **ДИАМАТИКИ общественного прогресса**. Программа партии пишется именно для партии, и нужно обладать полным объемом знаний диаматики, чтобы развернуто и убедительно донести до сознания рабочих смысл положений программы. Иначе говоря, не изучив диаматику, не стоит даже заикаться о том, что кто-то способен хоть что-то понять в кратких схематических формулировках подлинно коммунистической программы.

Еще комичнее выглядит человек, не обладающий диаматическим методом мышления, но пишущий коммунистическую программу. Именно диаматическое убожество авторов, отразившееся в содержании «постленинских» программ, привели КПСС, КПРФ, РКРП, РКСМ(б)... кого к развалу, а кого, в современное, крайне печальное, если не позорное положение.

Несмотря на то, что уже на третьем съезде РСДРП в Уставе партии была утверждена формулировка Ленина, меньшевики и другие оппортуни-

сты всю остальную историю использовали демократизм только в ущерб централизму, навязывая всей партии дурацкие дискуссии, на самых неудобных для полемики поворотах истории. Так было в момент октябрьского восстания, так было во время подписания Брестского мирного договора с Германией. Так было в период гражданской войны, когда Троцкий и его команда навязали партии дискуссию о... профсоюзах. Т.е. принять единую программу, как оказалось, много легче, чем сделать партию, действительно, единой.

Образно говоря, если Россия в XVIII веке могла «прирастать Сибирью», то коммунистическое движение может прирастать только наукой, и никакие компромиссы на этом направлении невозможны. **Или коммунисты будут научным авангардом пролетариев, или члены партии - умственные лодыри.**

Стремление безграмотных болтунов пролезть в ЦК, ЦКК, в ЦО, моменты безбрежной болтовни, типичные как для периода становления РСДРП, так и для периода хрущевщины и горбачевщины, с еще большей разрушительной силой проявили себя при создании РКРП и на всех этапах затухания её жизнедеятельности. Заседаловщина, митинговщина, бесконечные трескучие и пустые заявления снизили до нуля эффективность деятельности этой партии в **реальных** пролетарских средах, приводя к одному за другим, многочисленным и безвозвратным расколам и атрофии всех её организаций и органов, кроме языка у некоторой части «друг дружкой» избранных «вождей».

Если за первые 14 лет существования большевикам удалось осуществить октябрьский политический переворот, если за следующие 20 лет, прошедшие после революции, партии большевиков удалось практически полностью выполнить положения ленинской программы, обеспечить становление диктатуры рабочего класса в Советской России, превратить СССР к 1937 году в могучую технологическую державу, то совершенно очевидно, что за такие же 20 астрономических лет КПРФ и РКРП, в условиях, невероятной, для капитализма, свободы слова, не решились **НИ ОДНОЙ** программной задачи.

Спрашивается, что является причиной такого трагичного различия?

Прежде всего, то, что в постсталинской КПСС, КПРФ, РКРП господствовал... демократический централизм и, потому, совершенно не было шансов повести партию по пути **научного** централизма.

Почему актив журнала «Прорыв» до сих пор малочислен? Потому, что большое количество присылаемых в редакцию материалов содержит в себе катастрофически **КРУПНЫЕ** теоретические ошибки. Почему компактная редакция журнала «Прорыв» и её технический актив сохраняют **целостность**,

единство и выпустили научно-теоретической и публицистической продукции больше, чем редакция теоретического органа ЦК РКРП, журнала «Советский Союз»? Потому, что каждый активист «Прорыва» постоянно работает над повышением своего научного уровня и, следовательно, мы, образно говоря, больше «спорим» с неизведанным, бескомпромиссно спорим с собственными пробелами в образованности, чем друг с другом, как это происходило и происходит в руководстве РКРП и РКСМ(б). Причем, чем прочнее актив «Прорыва» продвигается в освоении диаматики, тем меньше у нас возникает внутренних споров, тем дружнее мы решаем внешние проблемы. Каждому, кто не согласен с позицией журнала «Прорыв», сформулированной в его первом номере, мы тут же предоставляем полную свободу действий.

Актив «Прорыва» давно уже понял, что истина рождается не в споре кого-либо с кем попало, а только в напряженном поиске истины **компетентными, т.е. точно знающими предмет и МЕТОД**, лицами. При ином подходе к поиску истины, независимо от продолжительности споров, рождаются разнообразные логические уродцы, но не истина.

Умственная леность, а потому недостаток диаматической образованности членов современных левых партий, с неизбежностью привели их на позиции **махистской** «методологии» (они об этом сами не догадываются, беспочвенно надеясь, что стоят на позициях интуитивных, умственно ленивых, мало читающих, но диалектиков) и поэтому они, вместо конкретно-исторического подхода, в сотый раз лишь переписывают, не вдумываясь в то, что писалось и делалось в конце XIX - начале XX веков, что переписано уже во все докторские диссертации профессор-предателей из КПСС, ни разу не задавая себе вопроса: а почему более ста лет тому назад первопроходец говорил, писал и делал именно так, а не иначе. Или, хотя бы спросили сами себя, зачем Ленину потребовалась эта «военная хитрость»: требовать установления в партии не просто демократизма или **централизма**, а именно демократического **централизма**? Какие диаматические противоречия разрешались в сознании гения, ведя его именно к такой формулировке?

С научной точки зрения, просто смешно говорить о необходимости демократии и даже демократического централизма в партии **научного** мировоззрения. Можно было, хотя бы задаться вопросом, почему олигархи всего мира, ненавидящие КПСС и СССР, рукоплескали Горбачеву за его усилия по **демократизации** КПСС и СССР? Почему Генерального секретаря ЦК КПСС встречали с распростертыми объятиями все самые реакционные президенты, премьер-министры и канцлеры мира, вплоть до Рейгана, Тэтчер и Коля? Почему у этих слуг империализма из всех Генеральных секрета-

рей пользовался именно любовью один лишь Горбачев, а не Ельцин и даже не Гайдар с Чубайсом?

Только потому, что империалисты знали заранее, что демократия ведет только к разрушению системы научного управления обществом. Борьба Генеральных Секретарей ЦК КПСС в лице Хрущева за «коллективный ум партии», борьба Андропова за демократию в планировании, т.е. за хозрасчет в экономике, борьба Горбачева за демократизацию внутривнутрипартийной жизни, как следствие необразованности этих генеральных секретарей, были грандиозным подарком империалистам всего мира. Горбачев империалисты полюбили за то, что он был предсказуем и управляем в его деятельности по развалу КПСС и СССР. А Ельцина, Гайдара и Чубайса недолюбливали за бездарность, т.е. за то, что они не смогли окончательно развалить их конкурента: буржуазную рыночную РФ, хотя все к этому шло.

Могут сказать, вот именно, поскольку все было завязано на генеральных секретарей КПСС, постольку глупость каждого из них и привела к сокрушительным последствиям. Наши оппоненты не видят, что добровольный отказ Горбачева от централизма в партии показал, что партийная масса оказалась, как и во времена Ленина, все еще неспособной к самостоятельному, без настоящих вождей, проведению победоносной линии в политике. Казалось бы, что все осознали убожество, ничтожность Горбачева. Но как ничтожна должна была быть подготовка остальных членов партии, что в условиях, когда всё и всем стало можно, лишь несколько тысяч коммунистов попытались организовать Движение Коммунистической Инициативы (ДКИ). Предоставление партийным массам большей свободы привело лишь к победе мелкобуржуазности в политике, особенно в национальных республиках. Вспомните, на 28 съезде КПСС 2/3 тупых делегатов съезда проголосовали за рыночную реформу в СССР.

Т.е. пролетарии перестают быть наемными рабами, быдлом, проститутками, нацистами только тогда, когда органично спаяны со своим авангардом, а авангард вооружен ЗНАНИЕМ научно обоснованных и проверенных законов общественного развития.

Поэтому, можно посоветовать всем молодым левым: если вы хотите бороться вечно и безрезультатно, то соблюдайте принципы демократизма, как это делали Плеханов, Троцкий, Бухарин, Хрущев, Андропов, Горбачев, Зюганов, Анпилов, Тюлькин, Удальцов, Батов, на радость олигархам всего мира.

Если же вы хотите себе и своим детям победы в борьбе за долгую, счастливую, достойную человека жизнь, в сроки, оптимально обусловленные зрелостью объективных факторов - вставайте на позиции **научного** централизма. Это сложно, трудоемко, но гарантированно.

Лозунг демократизма, как отмечалось выше, нужен был большевикам лишь на первом этапе со-

здания партии, для вовлечения в движение, для ФОРМАЛЬНОГО подчинения партийной дисциплине кадров, которые, по своему текущему социальному положению, относились к эксплуатируемой массе, но по уровню образованности и в сокровенных мечтах своих были повернуты к мелкобуржуазным ценностям. Если бы было иначе, то вчерашние батраки и середняки не превращались бы в кулаков и не стреляли бы в спину первым председателям колхозов, а вчерашние пролетарии, превратившись в профсоюзных лидеров, не продавались бы своим хозяевам и фашистам. Но интеллигентская прослойка, крестьяне и пролетарии - фигуры двойственные по своей природе. Причем, промышленные пролетарии лишь чуть в меньшей степени характеризуются этой двойственностью и реже становятся на позиции двурушничества, чем пролетарии умственного труда и крестьяне.

Но в дни, когда писались эти строки, шахтеры кемеровской области попросили Медведева... увеличить их рабочий день с 6 до 8 часов. Вот так, примитивно, работают мозги современных шахтеров. Они не понимают даже того, что владельцы шахт теперь смогут уволить 30% их товарищей, увеличив незначительно зарплату оставшимся и переведя зарплату уволенных в графу прибыли владельцев шахт. Разумеется, это самый позорный момент в истории рабочего движения мира, но последствия этой глупости основательно прочистят мозги уволенным шахтерам, выброшенным на улицу, которые совсем недавно считали, что кроме пива после работы нет ничего важнее в мире пролетарского братства.

Особенно стыдно за этих наемных рабов XXI века потому, что и в конце XVIII века, и в конце XIX века, рабочие требовали от капиталистов, во-первых, сокращения продолжительности рабочего дня и только, во-вторых, повышения заработной платы при сокращенном рабочем дне. Они хотели жить. Они знали цену свободному времени. Сегодня рабочим кажется, что они могут заработать, оставляя в забоях свое бесценное здоровье и саму жизнь.

Мало кто из них сегодня понимает, что если бы социализм в СССР не обрушили забастовки шахтеров в 1990 году, то сегодня все население страны было бы обеспечено бесплатными квартирами, а рабочий день во всех отраслях составлял бы не более 4-х часов в сутки, при двухмесячном оплачиваемом отпуске, при, условно говоря, той же заработной плате, при бесплатном образовании, медицине, бесплатном городском транспорте, детских дошкольных учреждениях, санаториях, туристических базах, при отсутствии терроризма, рели-

гиозного мракобесия, национализма, фашизма, организованной преступности.

Но пролетариат, при отсутствии подлинной коммунистической партии, превращается в самоубийственную силу. Казалось бы, что истории только одной германской национал-социалистической **рабочей** партии достаточно, чтобы понять глубокую ошибочность взгляда на пролетариат как на автоматически самоформирующуюся революционную силу, тем более коммунистическую. Пролетарии всей Европы ковали оружие против СССР, пролетарии остервенело шли по собственным трупам к Москве, штурмовали Сталинград, расстреливали и вешали партизан. Полагать, что пролетариат революционен по определению, означает ничего не понимать в «Манифесте КП», в котором совершенно определено сказано, что пролетариат, всего-навсего, **ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ** класс, т.е. класс, который, в большинстве своем не только не понимает,

что он эксплуатируется, но и эксплуатироваться рад, выстаиваясь в длиннющие очереди на бирже труда и глядя на всех неудачников свысока, если не нашел себя в списках уволен-

**Олигарху - кесарево,
демосу - демократия,
коммунистической партии -
научный централизм.**

ных. Пролетариат является самым революционным классом рыночного общества лишь в силу того, что все остальные классы капиталистического общества - или абсолютно РЕАКЦИОННЫ, или мелкобуржуазны, или мотивированно пассивны, равнодушны ко всему происходящему.

Без своего авангарда, без партии научного мировоззрения, пролетарии умственного и физического труда не способны освободить себя от эксплуатации, что блестяще подтверждает многосотлетний опыт пролетарского движения в развитых рыночных странах. Но это было бы не так страшно, если бы пролетарии не принимали самое активное участие и не несли бы главные жертвы в ходе мировых и колониальных войн, не являлись бы слепыми исполнителями воли фашистов и милитаристов в безумной гонке ядерных вооружений.

Только люди, овладевшие научным мировоззрением **способны**, отнюдь не из упрямства, не из слепой веры в пункты Программы, непоколебимо проводить в жизнь одну **единственную** линию, поскольку она осознана ими как истинно **научная**.

После того, как состоялась формальная часть организации Коммунистической Партии, т.е. Партии Научного Мировоззрения, о степени успешности её развития можно и нужно судить не по темпам роста её рядов, а по степени отмирания демократизма в ПАРТИИ и по степени нарастания **научного ЦЕНТРАЛИЗМА**.

Казалось бы, достаточно изучить опыт горбачевщины, чтобы сделать окончательный вывод о том, насколько внутренний дурак в партии, т.е. сторонник насаждения демократизма в коммунистической партии опаснее внешнего врага. Достаточно задать вопрос, являются ли - апелляция Горбачева и Ельцина к массам, горбачевско-ельцинские формы «совещания с народом», признаком их большого ума? Демократами их, конечно, можно назвать. Но умными и, тем более, образованными - никак.

Можно ли считать человека генеральным конструктором, если он пытается, организацией демократического голосования среди сотрудниц чертежного отдела, выяснить, какую марку стали нужно использовать при создании ядерного реактора?

Можно ли называть умными людьми президентов и премьер-министров, которые занимаются приватизацией государственных заводов под лозунгом: «Предприниматели умнее нас»?

Спрашивается, если подобные государственные деятели не умеют руководить экономикой страны, то, в каком смысле они умеют управлять страной? Можно удивиться тому, что до сих пор встречаются люди, не понимающие, что ВСЯ «система» властей при рыночной демократии существует исключительно для того, чтобы удерживать демос в повиновении крупному капиталу, независимо от того, насколько профессионально сработают «умные» олигархи. По крайней мере, во всех развитых демократических рыночных странах получается именно так. Олигархи «руководят» всей экономикой, **как уж получится**, и вообще, **как хотят**, а полиция усмиряет безработных и обворованных вкладчиков по научно разработанной программе усмирения демоса, используя самую передовую технику и технологии, на которые денег демократическое правительство не жалеет никогда.

Таким образом, если не увिलивать **трусливо** от вопроса, почему рухнул Союз Коммунистов, первый и второй интернационалы, КПСС, все коммунистические партии стран СЭВ, почему к этому близки и КПРФ, и РКРП, то придется признать, что развалиться могут только такие коммунистические организации, в руководстве которой нет ни одного коммуниста, т.е. человека, безусловно владеющего методами научного мироосмысления. Строго говоря, историческая практика Китая, Северной Кореи показала, что при определенных исторических условиях, на всю страну хватает даже одного, действительно, грамотного коммуниста, чтобы программа партии была и коммунистической, и выполнялась.

Когда развалилась КПСС, то оказалось, что ни в одной республиканской организации нет образованных коммунистов. Есть отдельные герои, твердые и негибкие интернационалисты как, например, Анпилов, Шенин, Бурокаявичюс. Есть интересный теоретик по проблемам мирового развития,

Ермолавичюс. Но нет ученых, ответивших научно на острейший вопрос современности о причине развала КПСС и других партий стран СЭВ так, чтобы хоть одна «посткапееесная» организация с коммунистическим названием хоть чуть-чуть походила на большевистскую. В результате, на обломках КПСС и КП РСФСР возникли их клоны: РКРП, затем КПРФ и еще несколько совершенно миниатюрных коммунистических партий со своими вождями. История загнивания и усыхания всех этих партий доказала, что в них не было и нет ни одного человека, который бы, в условиях довольно высокой для буржуазной страны степени свободы слова, убедил бы пролетариат, хоть в чем-нибудь. Все погрузились в парламентский омут злословия, в собирательство подписей. Некоторые из членов этих партий показали твердость характера, верность принципам, хорошую память на некоторые цитаты, но, вообще, не умение мыслить и действовать по-ленински.

Если члены этих партий и впредь будут относиться так же лениво к своей методологической образованности, то, ясно, что ни о какой коммунистической перспективе на территории бывшего СССР в ближайшие пять лет говорить не приходится.

Постепенное вымывание из руководства всех интернационалов, всех коммунистических партий, всех редакций, настоящих коммунистов и есть следствие религиозного доверия принципу демократического централизма.

Тогда, естественно, возникает вопрос. Если демократический централизм есть средство захвата руководства партии оппортунистами, то, как строить партию на принципах **научного** централизма?

Самое печальное состоит в том, что в современном коммунистическом движении вряд ли найдется теоретик, который занимался исследованием примеров победоносного применения принципа **научного централизма** в истории КПСС, а, тем более, детально описал механизм применения принципа научного централизма в деле построения Коммунистической Партии, в которой оппортунизм, при всем его желании, развернуть свою деятельность не может. Поэтому...

КАКОЙ ЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ПАРТИЯ НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА?

Исследование многократно повторившихся фактов крушения всех, когда-либо созданных, Интернационалов и большинства партий с коммунистическими названиями позволяет сделать бес-

спорный вывод об имевшем место несоответствии между уставными нормами жизни этих партий и сущностью партии рабочего класса. Другими словами, до сих пор существовавший способ формирования политических организаций пролетариата не в полной мере соответствовал уникальности задач, подлежащих решению. Поэтому партиям легче удавались свержения основательно подгнивших режимов, чем созидание новой общественно-экономической формации.

Совершенно очевидно, что, поскольку марксизм-ленинизм не опровергнут теоретически и остался, в этой его исторической части, подтвержденным победоносной практикой на всех «фронтах» истории СССР сталинского периода, то последующее крушение КПСС можно объяснить лишь наличием противоречия между объективным законом соответствия кадрового состава партии очередности стратегических задач и несовершенными принципами партийного строительства, приводящими постепенно в руководящие органы партии все большее количество дураков и антикоммунистов (что, в принципе, одно и то же), а в результате, к перерождению партии диктатуры рабочего класса в контрреволюционную организацию.

Каждый новый этап качественных преобразований общества требовал от членов партии все более высокого уровня интеллектуальной подготовки, но система партийной учебы и подбора кадров, изуродованная демократическим централизмом, все больше отставала от потребностей переживаемой эпохи.

Крушение всех партий с коммунистическими названиями вопиет об ущербе дежурных формулировок, используемых кандидатами в партию для демонстрации своей якобы высокой степени готовности к деятельности в качестве коммуниста: «Программу и Устав партии признаю и обязуюсь выполнять», или «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма».

Прием в коммунистическую партию это не юридический акт и не брачный контракт. Коммунистическая деятельность не является предметом хотения, пусть даже жгучего. Коммунистическая деятельность, по определению, обязана быть формой привнесения научно-теоретической компетентности в общественную практику и, прежде всего, в политическую деятельность пролетарского класса. Коммунистическая деятельность в современных условиях отчасти сродни деятельности тех вулканологов, которые точно знают, где, когда, почему и что произойдет, пытаются довести информацию до людей, но те, почти как на «Фукусиме», считают, что политическое цунами в виде, например, третьей мировой войны им не грозит.

Поэтому текст заявления с просьбой о приеме на работу в партию нового типа должен звучать в

существенно иной редакции: *«Теорию марксизма-ленинизма освоил, имею опыт творческого применения ее в практике идеологической и политической формы классовой борьбы. Тексты публикаций прилагаются. Принимаю активное участие в деятельности профсоюза».*

Принципиальное отличие коммунистической партии от любого другого типа партии состоит в том, что в нее объединяются компетентные, а не впечатлительные члены клана, способные тупо, т.е. как рыцари, по-самурайски БЕСПРИЧИННО быть верными своей клятве. Проводить работу по-коммунистически в любых условиях обстановки могут только компетентные люди, способные глубоко постичь сущность объективно обусловленных целей, сознающие высочайшую степень НЕОБХОДИМОСТИ соблюдения партийной дисциплины, продиктованной не упрямством, не страхом перед ответственностью, не личными карьерными интересами, а, всецело, научным, т.е. бескомпромиссным осознанием причинно-следственных связей, несоответствие которым и ведет все общество, вместе с партией, от промахов к трагедии.

Дисциплина коммуниста есть форма самого бескомпромиссного следования требованиям НАУЧНО обоснованной НЕОБХОДИМОСТИ. Устойчивость организации, согласованность в действиях возможны лишь в условиях господства научно-теоретического уровня сознания в авангардной части участников политического процесса. Претенденты, вступающие кандидатами в партию с формулировкой «признаю и обязуюсь выполнять», должны оставаться в качестве кандидата в ряды партии до тех пор, пока их публикации и практическая работа в пролетарских средах не достигнет необходимого научного уровня и очевидных результатов.

Правда, и в период Гражданской войны в России, и в период секретарства Сталина стандартная форма заявления о приеме в партию соответствовала искренним установкам большинства вступающих, указывала на высокую степень их готовности к самопожертвованию и беспрекословному соблюдению требований партийной дисциплины, поскольку само пребывание в партии долгое время не только не сулило материальных выгод, но и угрожало жизни индивида. Но и в те времена, пользуясь дежурной формулировкой и механизмом демократического централизма, авантюристы, карьеристы, просто враги трудового народа, вступали в партию ради власти, ради широкомасштабного вредительства, о чем откровенно признался в своих мемуарах последний секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлев.

Пока партией большевиков руководили Ленин и Сталин, компетентности вождей хватало для того, чтобы беспрекословное подчинение партийным решениям приносило ожидаемые результаты. Даже

троцкисты, под давлением инстинкта самосохранения, вынуждены были, порой, исполнять решения партии в соответствии с буквой. Однако когда партия осталась без явных гениев в руководстве, оказалось, что одной морально-психологической готовности некомпетентных партийцев совершенно недостаточно для квалифицированного отпора оппортунистам, а тем более, для нейтрализации их изошренных подрывных планов. «Коллективный партийный ум» не смог компенсировать персональную безграмотность демократически избранных недоучек-руководителей. Многие до сих пор не понимают всей абсурдности формулировок: «рядовой член коммунистической партии» или «твердый большевик, слабо владеющий марксизмом».

Кажущееся несущественное различие, заключенное в понятиях «коммунист» и «член партии», на самом деле, означает пропасть между целями пребывания в партии компетентного человека и безграмотного карьериста, т.е. дипломированной сволочи. Сознание безграмотного члена партии не может содержать в себе сколь-нибудь значимые общественные цели, тем более, цели, имеющие отношение к строительству коммунизма. На гумусе политического невежества может произрастать лишь мелкобуржуазная психика, т.е. сознание «героев» Болотной площади. Демократический централизм и обеспечивал таким членам партии заметное большинство в руководстве партии.

Можно только поражаться, сколь буквально многие члены партии поняли мысль Энгельса о том, что, поскольку коммунизм стал наукой, его необходимо изучать. Точка. Эту задачу члены КПСС выполняли неукоснительно. Они покорно зазубривали и мусолили цитаты почти всю жизнь, любуясь своими конспектами, не задумываясь над тем, что значит овладеть наукой о коммунизме вполне. Самой большой доблестью обучаемых было воспроизведение нужных цитат классиков к месту, но, чаще всего, не к месту и с обрезанием сути. Практически весь состав ЦК в этом вопросе не замечал, что они находятся на позициях бернштейнцев: процесс партийной учебы все, конечный результат... никого не заботил. Периодические проверки вращались вокруг вопросов соблюдения времени начала и окончания занятий, наличия или отсутствия плаката и текста лекции у руководителя. Уже в брежневские времена у проверяющих не возникала мысль, что учитель должен ГЛУБОКО понимать материал, а не зачитывать его, как пономарь. Проверяющим легче было установить факт отсутствия конспекта или опоздания на лекцию, чем уловить сознательное искажение сущности вопроса лектором.

Оплата труда преподавателей-обществоведов была пропорциональна «горловой», а не мозговой нагрузке. Объемы печатной продукции легко

набирались за счет публикаций таких «нетленок» как, например: «27 съезд КПСС о том...», «Пленум ЦК КПСС о сем...».

Именно непонимание научных глубин программных задач руководящими работниками партий, их катастрофическое заблуждение относительно степени их личной готовности к выполнению **обязанности** носителя научных истин, примитивная методика работы с молодежью по подготовке ее к вступлению в партию, абсурдная система подготовки кадров для силовых структур, для обществоведческих ВУЗов СССР, марксистская недообразованность многих, если не большинства советских поэтов, беллетристов и публицистов, все это постепенно привело к полной научно-теоретической и политической деградации КПСС, ее системы пропаганды и агитации.

На российском ТВ, частенько, собравшись для взаимообогащения скабрёзными анекдотами, представители художественной интеллигенции, «великие» актеры честно признаются телезрителям, что были двоечниками и в школе, и ничего не понимали в марксизме, тем более, потому, что никогда его не изучали в студенческие годы. «И все смеются...».

Подавляющее большинство писателей, сценаристов, режиссеров по уровню своего мировоззрения оказались заурядными мещанами, неспособными подняться выше постельных переживаний, но свое мелкотемье, художественную немощь, они выдавали за целенаправленное инакомыслие. Проблема строительства по-настоящему свободного общества гуманистов оказалась совершенно недоступной уму многих «инженеров человеческих душ». Пожалуй, наиболее удачно, поскольку кратко, постольку понятно, духовная глухота большинства российских интеллигентов того периода, их неистребимое мещанство показаны в литературном недоразумении Пастернака, «Доктор Живаго».

С учетом всего вышеизложенного, современные молодые люди, пожелавшие связать свою судьбу с борьбой за построение действительно прогрессивного, очеловеченного, научно организованного общества, т.е. желающие вступить в Партию Научного Централизма (ПНЦ), должны вступать в ее первичные организации по месту жительства или работы для подготовки себя к выполнению функций действительных активистов партии с целью дальнейшего личного научно-теоретического и организаторского роста. Срок пребывания молодого человека в качестве кандидата в актив партии не должен ограничиваться формальными временными рамками, а всецело определяться реальными **успехами** данного лица в освоении им теории диалектического материализма, по мере приобретения им необходимых **навыков** пропагандиста и агитатора, **результатами и**

объемом его работы в партийных СМИ.

Само собой разумеется, если у кандидата не наблюдается успехов в его практической разъяснительной работе с пролетариями умственного и физического труда, если он не может найти в себе силы освоить теорию и быть продуктивным пропагандистом научных знаний и политическим организатором в пролетарской среде, то нет оснований принимать индивида в ряды партии.

Разумеется, при искреннем стремлении человека к победе над паразитизмом, всегда можно найти форму ПОСИЛЬНОГО участия в этой борьбе, не вступая в партию. Но, в любом случае, САМОКРИТИЧНОЕ отношение к СВОЕМУ научному потенциалу, глубокая обоснованность претензий на право работать в рядах партии в качестве организатора и руководителя должно быть нормой поведения каждого «левого».

Опыт развала КПСС и ВЛКСМ доказали, что претензии на членство в партии не могут быть обусловлены какими-либо формально демократическими доводами, нормами и рекомендациями. Молодой человек отношением к делу должен добиться признания со стороны партийной организации.

Найдутся люди, которые скажут, что при таком подходе мы оттолкнем от себя огромное количество людей. А мы отвечаем, что для нормальных людей, компетентный, проверенный в деле, а потому надежный штаб является более притягательной силой, чем любая партийная «корочка», открывающая широкую дорогу для формальной партийной карьеры. Людям, удовлетворенным самим фактом членства в партии и парламентскими иллюзиями, достаточно и КПрФ. Туда принимают сегодня всех, и потому КПрФ уже пережила расколов больше, чем РСДРП, поскольку многих, вступивших в КПрФ, больше интересует сегодняшняя думская карьера, чем завтрашний коммунизм. Скорее всего, в руководстве КПрФ коммунизм не интересует вообще никого.

Человек, боящийся трудностей, связанных с овладением коммунистической теорией, избегающий реальной пропагандистской работы в пролетарских средах, найдет для себя что-нибудь полегче, чем научно организованная борьба. По крайней мере, Ленин писал, что гораздо лучше, когда десять работающих не называют себя коммунистами, чем, когда один болтающий называет себя коммунистом. Невозможно не согласиться с Энгельсом, который утверждал, что лучше, если враги обвинят коммунистов в трусости, чем, если пролетарии посчитают коммунистов дураками. В этом заключена одна из причин, почему пролетарии иногда предпочитают идти за Путиным, а не за Зюгановым.

Но мы не можем сбрасывать со счетов тот объективный факт и закон истории, что конечный успех в борьбе за счастливую жизнь является про-

изводной от количества АКТИВНЫХ участников этого процесса. Поэтому в марксизме речь ведется не о совершении революции силами одной лишь партии, пусть даже самой МНОГОЧИСЛЕННОЙ. В марксизме речь ведется не о подмене пролетарского класса партией, а о просветительской и организаторской работе партии во имя подъема пролетарских масс на творческое, сознательное, активное их участие в качественном преобразовании общества. А лучшим координатором содержания пропаганды и агитация является тождество научной подготовки, т.е. равноВЫСОКИЙ научно-теоретический уровень подготовки агитаторов и пропагандистов партии.

Коротко говоря, успехи партии в просвещении и организации масс прямо пропорциональны КАЧЕСТВУ партийных рядов, а не количеству безграмотных, хотя и горячих ее членов.

Могут сказать, что РСДРП создавалась несколько иначе. Да, РСДРП формировалась в тот момент истории, когда, с одной стороны, во всем мире нарастала активность самих пролетариев в экономической борьбе, что наблюдается и сегодня, а с другой стороны, сформировалось некоторое количество лиц, ощущавших себя состоявшимися вождями. У всех у них за плечами были ссылки и каторга, поэтому, естественно, возникла стойкая иллюзия и желание объединить в партии готовых, проверенных тюрьмой, хождением по мукам, революционеров-практиков, независимо от «незначительных», как иногда казалось, различий в их теоретических взглядах на важнейшие проблемы практики. Долгое время жила надежда, что формальный принцип демократического централизма, т.е. подчинения меньшинства большинству, компенсирует теоретическую разногласию. Но этот принцип в ходе его применения лишь обострял противоречие между «ветвями» партии, генерируя у оппортунистов после каждого их поражения, жажду реванша и поворота партийной политики вспять. РСДРП пережила несколько крупных расколов именно потому, что, временами, большинство на съездах захватывали патентованные оппортунисты.

В этих ситуациях ленинцам, т.е. сторонникам научного централизма, приходилось организационно обособляться от сознательных оппортунистов и только так обеспечивать проведение единственно научной, гениальной ленинской политики в пролетарских массах.

Современная практика коммунистического партийного строительства отягощена тем, что в коммунистическом движении мира практически нет авторитетных зрелых ученых марксистского толка, признанных в среде пролетариев умственного и физического труда. Поэтому новому поколению партийных строителей предстоит тяжелая и хроно-

емкая борьба во имя решения этой проблемы.

Создание в нынешних условиях новой коммунистической партии чревато приходом в нее молодежи, усвоившей, пока, лишь один бессодержательный лозунг: «Мы хотим перемен», но абсолютно незнакомых с наукой о законах формирования объективных предпосылок к переменам, чтобы они, «случайно», как и у Цоя, не переросли в демократический геноцид. До известной степени все современные гастарбайтеры, все молодые люди, томлящиеся в демократических тюрьмах и лагерях, могут быть «благодарны» и Цою, и Талькову, и Шевчуку, и «Машине времени». Эти «рок-звезды» никогда не видели, но страстно хотели со стороны посмотреть, как миллионы людей, неожиданно для себя, летят в пропасть.

Но этот урок не пошел впрок даже членам бывшей КПСС. С самого момента создания, например, РКРП все попытки организации серьезной партийной учебы и партийной прессы не встретили у руководства партии ни понимания, ни поддержки и, в этом смысле, были упущены 20 лет, хотя, как показывает практика, уже за пять лет можно было «научить медведя танцевать». В РКРП, как только появлялось свежее молодое лицо, оно тут же сажалось в президиум, а не «за парту», избиралось во все руководящие органы, назначалось в руководство «комсомолом» и, естественно, это «лицо»... разлагалось.

К сожалению, история педагогики не знает прецедентов, кроме Маркса, когда бы молодой человек к 18 годам уже овладел хотя бы основами диалектики Гегеля, марксистско-ленинской философии, изучил и освоил четыре тома «Капитала», написал бы хоть одну серьезную работу, актуализирующую общие положения, сформулированные классиками марксизма веком ранее, и по-настоящему прочувствовал бы тот круг проблем и трагедий общественного бытия, которые делают человека бескомпромиссным, стойким и последовательным борцом со смертельными пороками капитализма.

Могут посоветовать, дескать, примите молодого человека авансом в партию, на основе импульса его активности и учите.

Но, в «Прорыве» отдают предпочтение обратному порядку действий. Не вступая в партию, учись у партии, разберись хорошенько в собственных мотивах, проверь себя в практике и, если «не отпустило» к 23 годам, вступай. По крайней мере, Ленин, уже к 23 годам, написал и опубликовал зрелые научные труды, получил широкое признание в качестве ученого и только после этого, к 28 годам, вступил в партию с уже ясно сформулированными принципами большевизма.

Есть с кого брать положительный пример, и надо быть последним негодяем, чтобы желать вступить в

партию и не ставить перед собой цель работать над самообразованием так, как это делал Ленин.

Поэтому создание отдельных молодежных организаций (на основе возрастных критериев) в ПНЦ не планируется. «Прорыв» видит решение проблемы в развертывании партийно-ориентированного образовательного процесса, преимущественно заочного, с использованием современных информационных технологий. Как говорил К.Маркс, самое лучшее образование, это самообразование, а самое лучшее воспитание, это самовоспитание. Ленин учил, что без известной самостоятельной работы никакие университеты ничего дать не могут. Поэтому конечный успех всецело зависит от степени упорства и постоянства в выполнении молодым человеком своей первой партийной обязанности: овладеть наукой побеждать в политической борьбе.

В тех случаях, когда вся местная организация левой молодежи состоит из лиц моложе 23 лет, такая организация может считаться организацией сторонников ПНЦ, но не более того. Координация действий молодежных организаций региона, ориентирующихся на ПНЦ, осуществляет региональная организация ПНЦ. Критерием оценки качества работы подобных местных молодежных организаций является не количество проведенных акций, не количество приводов в полицию, а рост качества пропагандистских материалов и рост числа знатоков коммунистической науки.

Как показал опыт и РКРП, и КПрФ, все попытки современной левой молодежи создать единую молодежную организацию наталкивались не только на быстрое взросление самой молодежи, но и на объективную невозможность осуществить этот замысел, несмотря на высокую степень доступности развитости средств коммуникации. Недостаточная обществоведческая подготовка современных молодых людей, обостренное чувство соперничества, отсутствие достаточного количества предпосылок для завоевания действительно авторитета в молодежной среде у претенциозных молодежных «вожаков», обрекли и обрекают все эти инициативы на провал.

Абсурдность молодежной «политики» РКРП, КПрФ состоит в том, что руководство этих партий занималось «сизифовым трудом»: создавали централизованные автаркичные молодежные организации, выполнявшие роль политической песочницы для будущих оппортунистов и мелких чиновников.

Пока у руля КПСС находился Сталин, а комсомолу отводилась исключительно исполнительская роль, больших политических проблем не возникало. Но, после того как партию возглавили люди недостаточно грамотные, следовательно, неавторитетные, особенно Горбачев, комсомол стал бесповоротно перерождаться в некую хозрасчет-

ную организацию. Комсомол закономерно самораспустился раньше партии.

Не будет преувеличением сказать, что, не найдя более продуктивную форму организации молодежи, КПСС, создав централизованную молодежную организацию, как не парадоксально, осуществила троцкистский вариант организации молодежи в СССР. Строго говоря, влияние партии на комсомольцев осуществлялось через тончайшую фильеру, фигуру первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Характерно, что главные погромщики коммунизма, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, пришли в партию через руководящие посты в комсомоле. А ведь хорошо известно, что если в молодости человек пристрастился к карьеризму и цинизму, то переучивать его, с точки зрения законов педагогики, – самое неблагоприятное дело.

Полный развал КПСС доказал безусловную вредность создания централизованных всесоюзных и республиканских организаций типа ВЛКСМ. Но этот эксперимент, как и всякий другой эксперимент, – вариант очередной оптимистической трагедии, которая учит тех, кто способен и хочет учиться. Жаль только, что никто не обратил в свое время внимание на предметное, детальное предупреждение о бесперспективности создания централизованных республиканских молодежных организаций коммунистической ориентации, о негативных сторонах этого проекта, описанных в полном варианте романа Н.Островского «Как закалялась сталь». Но новизна задач, решаемых коммунистами в 20-е годы, ставила перед педагогической наукой и всей партией беспрецедентные задачи. Нужно и можно было экспериментировать. Однако, в дальнейшем, опыт и теория Макаренко были не только не поняты большинством партийцев, но и сознательно «придушены» карьеристами от педологии, большинство из которых были прямыми врагами коммунизма. В конечном итоге, ВЛКСМ закономерно оказался не школой коммунистического воспитания, а питомником троцкизма и разложения молодежи, кузницей большого количества недообразованных партийных карьеристов, циников и перебежчиков. Для многих рядовых комсомольцев из числа рабочей молодежи этот период их жизни остался в памяти как романтический и честный, героический и созидательный период их юности, их Комсомольска-на-Амуре, Магнитки, Сталинграда, целины, БАМа.

ВЛКСМ, порой, был школой мужества, но не стал школой политической зрелости.

Крушение КПСС также доказало абсолютную непригодность централизованных форм ВУЗовской системы обучения марксизму, осуществляемой на принципах близких к образовательным системам классовых обществ. Успешное же обучение коммунистического актива может протекать успешно и

результативно лишь в рамках тесной УВЯЗКИ теоретической учебы и **практической** деятельности, самообучения, воспитания и самовоспитания в процессе борьбы за решение **актуальных** задач **реальной** партийной политики.

Как показала вековая практика, студенты, обладающие задатками к освоению философской, общественной проблематики, сами приходят к необходимости вдумчивого, напряженного исследования объективных законов развития общества. Но большую часть современных студентов, травмированных ЕГЭ и мотивированных лишь меркантильной стороной образованности, следует готовить к осознанному исполнению своих гражданских обязанностей, прежде всего, на основе художественных и документальных кинолент, поскольку, в среднем, современная молодежная читательская культура тяготеет к понижению. Но некоторые художественные фильмы, сделанные в СССР, все-таки способны исполнить роль своеобразного социального будильника.

Может показаться странным, что сторонник научного централизма осуждает систему централизма в системе партийного образования и молодежного движения. Ведь все знают, что в цивилизованных странах все обществоведческие дисциплины преподаются профессорами, по утвержденным программам. Как можно отвергать многовековой опыт лучших университетов развитых капиталистических стран?

Предложение использовать опыт и методику буржуазных университетов для подготовки коммунистов может исходить лишь от тех, кто не понимает диалектику формальной централизованной дипломированности, рожденной классовым обществом, и централизующей роли реальной образованности, кто не понимает, что формальная организация молодежи и ее обучения на **собственной, молодежной** или официальной информационной базе не имеет достаточных внутренних содержательных предпосылок для саморазвития, что это вообще противоречит объективным законам развития общественного сознания.

Процесс интеллектуального роста возможен не там, где есть помещение для обучения, и официально назначенные программы и профессора, а лишь там, где есть реальный носитель постоянно развивающихся знаний и умений, способный знать и понимать то, что еще не успел постичь, на собственной базе жизненного опыта, молодой человек.

Роль такого учителя может и должен сыграть Центральный Орган партии, включающий в свой состав людей, безусловно освоивших коммунистическую науку во всем ее объеме и систематически проверяющих свои знания на практике.

Казалось, достаточно было учесть опыт самообразования, самовоспитания и становления руко-

водителей первой волны большевиков, чтобы сделать правильный вывод о том, какой должна быть система подготовки большевиков новой волны, тем не менее, этого не произошло. Образы Ленина и его соратников превращались в икону, достойную поклонения и воспевания, а не применения их личного опыта в массовой практике. Вот что писал о большевиках ленинской школы Станкевич В.Б., комиссар Временного правительства в войсках, ярый защитник буржуазного строя в России в период правления Керенского:

«Но особенно трудно было принимать решительные меры, технически называвшиеся тогда нами «чисткой армии». Чуть ли не в каждой дивизии был свой большевик, с именем, более известным в армии, чем имя начальника дивизии».

Как истинный буржуазный подсосок, комиссар временного правительства, Станкевич с восторгом пишет, например, что большевик, капитан Сиверс,

«гремевший от Балтийского моря до Карпат, был арестован изумительно легко: ему был дан приказ явиться в штаб, там его усадили в автомобиль и увезли в тюрьму... Но в одной из дивизий... начальник штаба не принял мер предосторожности [Читай, не был по-демократически лжив, В.П.] и, не подготовив надежной силы, дал приказ об аресте. Вся рота, в которой находился большевик, возмутилась и решительно заявила, что не выдаст «своего»... На другой день были приготовлены силы против роты... Но конфликт уже охватил весь полк, и к одной роте присоединились другие. Пришлось на третий день наряжать экспедицию из всех трех видов оружия... На помощь бунтовщикам явилась вся дивизия».

Такова роль одного, но настоящего грамотного большевика.

Почему рухнула КПСС? Прежде всего, потому, что после Сталина теоретическая работа в партии пришла в упадок, а в период перестройки теоретический орган ЦК КПСС, журнал «Коммунист», был уже окончательно туп с научной точки зрения, и пуст, с точки зрения опыта реальной действительности. А иначе и не могло быть, поскольку журнал возглавлял «развитой социалист» Ричард Косолапов, а редактором экономического отдела этого журнала был откровенный антикоммунист Егор Гайдар, как оказалось, сильно пьющий, удивлявший объемами поглощаемого виски даже Немцова, по его собствен-

ному признанию в СМИ. В августе 1991 года в КПСС не осталось ни одного большевика, способного повести за собой, хотя бы роту.

Короче говоря, нельзя пугать формальный и реальный централизмы.

Если обратиться к началам, то уже первые религиозные университеты Европы характеризовались достаточно высокой степенью развития свободы и самоуправления... от светских феодалов, но достаточно высокой, по тем временам, степенью централизма во всем, что касалось содержания преподавания. Студенты усваивали, прежде всего, то, что им давали профессора. А профессорами становились лишь те, кто на поприще знания текста библии имел очевидные достижения. Немного имен первой исторической плеяды университетской профессуры осталось в истории, но имена Коперника и Галилея вызвали настоящий и искренний центростремительный эффект среди студентов своими глубоко обоснованными централистскими системами мироздания и мировоззрения. Дарвин остался в истории науки не потому, что имел степень, а потому, что имел высочайшую научную совесть и потому стал центром притяжения всех мыслящих людей.

Т.е. формальный демократизм и реальный научный централизм – это именно та пара диалектических противоречий, которая и двигала систему высшего духовного «образования» средневековья к возникновению высшего светского образования, в котором научные истины постепенно все больше вытесняли иные мотивы существования университетов. Но рыночные отношения капитализма не позволили уничтожить влияние чистогана на официальную профессуру.

Вершина бессребрия в системе ВУЗов приходится, естественно, на сталинский период истории СССР. Однако процесс избавления системы высшего образования от влияния идеологии денег не был завершен окончательно даже в этот блестящий период, если, конечно, не забывать, что марксизм не идеология, а наука. Это буржуазная идеология, стремясь низвергнуть марксизм с его научного фундамента, пытается навязать обывателю тезис о том, что марксизм тоже, всего-навсего, идеология, как и любая, существовавшая до него концепция общественного устройства, как и любая религия. Сегодня многим ученым первой величины сталинской эпохи приписывается их тайная набожность, которую они умело скрывали от парткомов. Это, в значительной мере, правда, ибо, во-первых, эти ученые формировались в эпоху, когда моление еще не выглядело дикостью, а во-вторых, глубокая, но очень узкая образованность не ведет автоматически к научному мироощущению. Чаще всего, наблюдается ситуация, когда специалист по про-

тонам, или виртуоз, доказавший теорему Пуанкаре, все остальные жизненно важные проблемы решает на уровне подростка.

Мелкобуржуазное сознание некоторых носителей узкоспециализированного кретинизма «точных наук», таких как Ландау, Сахаров, Орлов, Канторович, а в обществоведении таких, например, как Зиновьев, Лихачев, Абалкин, Шмелев, Ципко, Заславская, Арбатов, Волкогонов, являвшихся полными профанами в диаматике, и потому разбиравшихся в теории коммунизма как электрик в физиологии высшей нервной деятельности, толкало этих персон не только в мистику «большого взрыва», но и в объятия бытового антикоммунизма.

Само собой разумеется, что каждый последующий шаг в сторону совершенствования системы образования молодежи должен вести к сокращению формализма и утверждению монополии научности в ее комплексном виде.

Молодежь следует спланировать не на библейских или татаро-монгольских численных принципах построения организации, а на органическом объединении молодежи вокруг усвоенных ими научных истин, на практической функциональной основе. И, чем раньше, тем лучше.

Беда же состояла в том, что, даже в СССР, особенно после избрания Хрущева первым секретарем ЦК КПСС, работа по воспитанию и образованию узких специалистов на местах, чаще всего, сводилась к полнейшему формализму. В результате, даже в космической и авиационной отраслях, поднятых в СССР, благодаря коммунисту Сталину, из небытия на рекордную мировую высоту, между генеральными конструкторами, членами партии, зачастую, происходило не соревнование коммунистов за победу над империализмом в этих отраслях науки и техники, а личное мелкобуржуазное, мстительное соперничество. В институтах, даже в «бауманке», оценка, поставленная профессором, венчала собой коммунистическое воспитание студентов. Чванство, зазнайство, меркантильность научно-технической и художественной интеллигенции постепенно превращались в визитную карточку значительной части представителей этого социального слоя.

Узкий специалист обязательно и повсеместно превращался лишь в формального начальника, обладающего юридическим правом осуществлять руководство, не обращая внимания на то, в какой степени непосредственные исполнители понимают общественно-историческое значение своих трудовых затрат. Труд из дела чести, доблести и славы, с легкой головы Хрущева, опять превращался в средство получения индивидуальной «зряплаты».

Именно во времена Хрущева началось возрождение мещанства в среде интеллигенции, было забыто, что там, где царит коммунистический уровень компетентности и товарищества, а не конкуренции, там исчезает управленческий формализм, там уже можно вести речь лишь о координации действий, о стремлении самих участников к оптимальной пропорциональности нагрузки, об искренней взаимопомощи, о своевременной и конструктивной реакции на инициативу, о болевании за общий конечный положительный результат. Так должно быть в средах коммунистически компетентных специалистов.

Люди, приспособившиеся к рыночному демократическому сволочизму, к конкуренции через заказные убийства, к взаимной нескрываемой ненависти, разумеется, не могут постичь прелести искренне осознанного братства и равенства. Коммунисты относятся к подобным людям, как к психически глубоко обделенным людям. Очень

многое из того, что делает повседневную жизнь человека счастливой, им недоступно так же, как и дальтонику

недоступно восприятие цветов в природе.

В обществоведении нет истины кроме РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ марксизма и, только при освоении этой истины, партия – ее пророк.

КАКОЙ ДОЛЖНА СТАТЬ СИСТЕМА ПАРТИЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Как известно, большевистское крыло партии сформировалось под влиянием первых номеров газеты «Искра» и первых пяти книг Ленина. Именно вокруг этого диаматического богатства и сгруппировались наиболее последовательные и развитые умы России. Не потребовалось никакого формального голосования для того, чтобы искренние революционеры объединялись вокруг своего интеллектуального центра. Безупречная логика ленинских работ, мощнее чем логика евклидовой геометрии, не оставляла добросовестным читателям места для заблуждений, тем более, если читатели ставили перед собой одну цель, как учил К.Маркс, «разобраться, в чем тут дело». На позициях дешевого отрицания оборонялись те, кого привлекал лишь сам процесс противостояния гению, удовлетворение собственного честолюбия, а не конечный результат борьбы. Невежество, помноженное на манию величия, дух вождизма, формировавшийся у части рыночной интеллигенции под воздействием феодальной действительности царской России, провоцировал этот тип людей на «инакомыслие». Неспособно

способность мыслить конструктивно, оставляла для этих людей лишь один путь: отрицать целесообразность ленинской стратегии и каждый раз вносить предложения по вопросам тактики, противоположные тем, которые выработывал Ленин.

Так, в ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую они требовали отказа от решительных действий. В ходе борьбы за необходимый «Брестский мир», гарантирующий выживание власти Советов, они, наоборот, требовали самой безрассудной борьбы во имя сохранения «революционного лица».

Только при правильной организации системы партийного образования утрата реального авторитетного руководителя не может трагически повлиять на содержание политической стратегии. Ведь дело вовсе не в том, существует или не существует единая утвержденная программа обучения, единый ректор, общие стены здания, а в том, что изучению и творческому развитию подлежат объективные истины, которые, как известно диалогикам, и являются неформальным центром притяжения всех активистов партии.

Лидеры современных протестных движений, например, в РФ, буквально покупают свое руководящее положение в реальном протестном движении. Имея деньги, в том числе и от зарубежных доброхотов, они оплачивают митинговое время, заранее определяя самих себя и в организаторы митингов, и в главные пропагандисты. Естественно, что никаких предложений из народных глубин данная схема не предусматривает. Одна из причин, по которой массы оказываются во власти подобных поводырей, заключается в том, что большинство привыкло получать истины в готовом виде из уст «вождей».

Но под истиной в диалектике понимается не какое-либо утверждение, относительно состоятельное на данный момент времени, например, «Партия наш рулевой», а истина, как уровень качества проникновения каждого партийца в сущность проблемы, например, «Партия является рулевым только тогда, когда, не только вожди, но и вся партия непрерывно и бескомпромиссно работает над реальным ростом КАЧЕСТВА своих рядов». Иными словами, централизованная сила марксизма обусловлена силой истинности его метода: УМЕНИЕМ доводить утверждения до уровня абсолютных истин. Диалектический метод позволяет партии не держаться за прошлые истины, как слепой за стенку, превращая истины прошлого исторического опыта в догмы, а приводить текущую политику в соответствие конкретным, противоречивым реалиями современности.

Образно говоря, в обществоведении нет истины кроме РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ марксизма и, только при освоении этой истины, партия – ее пророк.

Во всей классовой системе образования царил и царит принцип административного централиз-

ма, сдобренный взяткой, при котором организаторы системы образования следят как раз за тем, чтобы знания обучаемых не выходили за рамки религиозных догм и профессионального кретинизма ПРОГРАММЫ ВУЗа. В этой системе профессора являются высокооплачиваемыми контролерами, и профессиональная подготовка студента измеряется СУБЪЕКТИВНОЙ оценкой профессора, т.е. размером взятки.

Чем дольше обучаемый не допускается к исследованию реальных проблем современности, тем больше обучение превращается в талмудистику.

В прежней системе партийного образования в КПСС тоже царил культ остепененного преподавателя, и любая учебная программа преломлялась не только через субъективное профессорское восприятие, но и через его экзаменационную оценку и рецензию. Поэтому, в новых условиях, когда большинство дипломированных коммунистов доказали свою некомпетентность и предательство, обучение и самообучение партийного актива должно осуществляться и на базе местных, и на базе центральных партийных организаций, научно-исследовательских учреждений и органов массовой пропаганды и агитации, т.е. в неразрывном единстве с РЕАЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ, понимаемой научно и не отождествляемой лишь с лекционно-семинарской формой образования и забастовочной или митинговой формами местного протеста.

Разумеется, специфика подготовки научных кадров допускает, а в отдельных случаях, предполагает узкую специализацию работников некоторых отраслей знаний и форм занятий. Но это определяется, чаще всего, не принципами эффективной педагогики и потребностями коммунистической практики, а ограниченными задатками многих людей, чьи умственные способности сформировались в условиях рыночной «болонской» системы обучения и раннего знакомства с табаком, алкоголем, наркотиками и поповым «искусством».

Однако в системе партийного образования узкая специализация не допустима, поскольку на любом уровне реальной действительности объективная диалектика требует системного, комплексного, полифакторного подхода.

История многократно доказала, что энциклопедическая образованность возможна, именно такой уровень образованности наиболее эффективен, именно на достижение этого уровня всей физиологически здоровой частью населения и направлена диалектическая теория всеобщего образования.

Ясно, что хорошему специалисту в области грамматики древнеегипетского языка мало поможет знание первого тома «Капитала». Хотя знание «Капитала» способно помочь любому узкому специалисту не стать сволочью и не прожить жизнь зря. Никто не сможет заставить виртуозного жонг-

лёра так же виртуозно владеть диаматикой, если он сам этого горячо не пожелает. Но нет никакой необходимости всемирно известного жонглёра тащить за уши в партию, весь авторитет которой должен строиться на обществоведческой компетентности её активистов, а не на популярности в среде ценителей циркового искусства. Коммунист обязан убедить жонглера в необходимости культурного развития его самого и всей молодежи, в необходимости сделать свой вклад в дело физического и эстетического развития подрастающего поколения, а не в увеселение толстосумов на закрытых вечеринках.

Чем виртуознее коммунисты владеют диаматикой, умеют применять ее при раскрытии сложных актуальных проблем, тем меньше им приходится прибегать к языку политических, а тем более силовых воздействий на людей.

Практика постоянно доказывает, что сила научной просвещенности - самая конструктивная, созидательная и победоносная сила. И наоборот, невежество - самая разрушительная сила, способная опрокинуть большевизм изнутри.

Первоначальная трудность подготовки, образно говоря, выращивания «кристалла» коммуниста, а тем более, коммунистического руководителя состоит в том, что коммунист не имеет права быть или философом, или экономистом, или специалистом в области одного лишь «научного коммунизма». Строго говоря, человек с одним лишь самым высоким физико-математическим образованием не имеет ни малейшего шанса стать коммунистом. В «матанализе», «сопромате» и теории Эйнштейна нет ничего такого, что помешало бы личности развиваться в сволочь, подобную, например, Березовскому или Ельцину. Более того, сегодня, как никогда прежде, математика и физика обслуживают самые низменные, людоедские страсти значительной массы человекообразных олигархов и их дипломированной прислуги.

Поэтому, или человек борется за овладение всеми составными частями марксизма, или он не коммунист. Более того, если член партии не понимает, что в основе его экономической и политической грамотности должна лежать полноценная диаматическая грамотность, то у него вообще нет шансов стать коммунистом.

Развал КПСС потому и стал возможным, что в рядах руководства партии горбачевского периода, а также во всей системе высшего партийного образования, не оказалось ни одного «триединого» марксиста. Приходится повторять и повторять, что партийные философы в КПСС, как и их современные рыночные коллеги, ничего не понимали ни в диаматике, ни в экономике. Партийные экономисты ни в какой степени не владели диаматикой. А «научные коммунисты» вообще ничего не знали глубокого и конкретного, кроме

небольшого набора всесторонне обрезанных и искромсанных цитат классиков.

Изучавшим биографию классиков марксизма не для галочки, известно, что становление их как признанных вождей пролетариата и передовой интеллигенции происходило в рамках НЕРАЗРЫВНОГО единства их теоретического энциклопедического самообразования, самовоспитания, литературной и организационной практики вопреки препятствиям, чинимым жандармами, буржуазией, демократами и оппортунистами.

Бескомпромиссное требование **комплексного** научного и политического роста кандидата в партию - **необходимый** элемент системы формирования партийных кадров. Образно говоря, без **остервенелой** нацеленности САМОГО кандидата на динамичное освоение теории марксизма, говорить о его искреннем желании стать коммунистом нет оснований.

Индивид, испытывающий желание находиться в рядах коммунистов, но не проявляющий упорства в САМОобразовании и САМОВОспитании, неспособный самостоятельно найти места для приложения своих сил в политической практике, в организаторской работе, должен сознавать свою профессиональную непригодность к функционированию в качестве активиста коммунистической партии, а партийные организации должны самым решительным образом очищать свои ряды от умственно **ленивых**, не изобретательных, пассивных субъектов, претендующих на руководство чем-либо или кем-либо.

По крайней мере, КПСС, образца последних двух десятилетий своего существования, представляла собой проходной двор для бездельников, желающих вступить в партию ради карьеры и быть в первых рядах покупателей в магазине «Березка». Именно в силу многомиллионной идейной немощи, после 23 августа 1991 практически вся КПСС разошлась по домам, перешла в демократические партии, а многие руководители КПСС превратились в местных национал-демократических вождюков. Горбачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе, Алиев, Снегур, Кравчук, заняв посты президентов, проводя реакционную, зачастую откровенно фашистскую, политику, проявляли тем самым, свое истинное лицо, свое невежество в вопросах теории марксизма. Было лишним раз доказано, что не бывает чистого сознания. Сознание человека, если оно ненаучно, то оно агрессивно реакционно.

Поэтому главной обязанностью члена партии и одним из главных критериев его пребывания в партии является его отношение к личному самообразованию. Критерием, с помощью которого определяется пригодность активиста к выполнению программных обязанностей, являются качественные и количественные результаты его участия в пропаган-

дистской и агитационной работе и успехи в вовлечении граждан в политическую жизнь страны и партии. Если бы подобный критерий использовался в КПСС, то ясно, что Ельцин никогда не стал бы комсомольским работником, а, тем более, членом партии.

Исследование проблем, непосредственно связанных с процессом строительства коммунизма, является главным, если не единственным направлением всей научной работы партии. Поэтому критерием, позволяющим относить партийца к числу состоявшегося актива, является его научно-теоретическая зрелость, т.е. умение выстраивать логические модели, которые, будучи построенными на базе объективных и субъективных предпосылок, позволяют ускорять отмирание рыночных рудиментов и доводить до оптимальной скорость развития собственно коммунистических отношений.

Поскольку организационная работа партии есть лишь воплощение научной теории в жизнь, и научная теория не может не иметь первенства в политической практике, постольку содержание тактических шагов, связанных с компромиссами, т.е. временными отступлениями от стратегической линии, должно быть предметом исследования всего актива партии до принятия решения Центральным Органом партии. Решение, принятое ЦО партии, не подлежит дальнейшему обсуждению. Все предложения по повышению эффективности деятельности, направленной на выполнение принятого ЦО решения в специфических региональных и местных условиях, должны не противоречить общей линии партии, рассматриваться и утверждаться ПО на региональном и местном уровнях с немедленным информированием ЦО о найденных решениях.

Научный централизм предполагает, во-первых, наличие в партии, безусловно, научно обоснованной стратегии действий, во-вторых, носителей научного подхода, компетентность которых подтверждена практикой, в-третьих, систему пополнения центрального органа партии научно состоятельными кадрами по результатам научно-теоретической, агитационно-пропагандистской и организационной работы.

Строго говоря, ленинский и сталинский период руководства партийной жизнью характеризовался последовательными победами именно в силу

господства наступательного научного централизма и обоснованного ограничения демократизма, что позволяло, во-первых, решать вопросы предельно оперативно, а во-вторых, нейтрализовать оппортунистов, минимизировать их количество в руководящих органах и исключить перевод партийной политики в русло безбрежной демагогии.

По личному признанию противников Ленина и Сталина, работа партийного актива в период их руководства, вращалась не вокруг вопроса о том, что делать, а вокруг вопроса о безусловном выполнении стратегических разработок вождей. И дело здесь вовсе не в каком-либо изощренном ограничительстве, «выкручивании рук», а в КАЧЕСТВЕ гениальных решений Ленина и Сталина, что позволяло одерживать победы над оппортунистами на стадии утверждения этих стратегических разработок съездом партии.

Дело бы шло еще быстрее, если бы в уставе партии съезду отводилась не законодательная, а информационная роль, если бы уровень научно-теоретической подготовки кадров позволял им противостоять атаке оппортунизма на местах. Но приходилось ежегодно собирать актив партии на съезды, чтобы в течение нескольких дней отбивать идиотские нападки оппортунистов, развенчивать их изощренные спекуляции и методом демократического голосования принуждать оппортунистов не за совесть, а за страх выполнять решения съезда. Можно только сожалеть о том, что в партии редко применялась практика исключения несогласных. Ведь совершенно очевидно, что, будь в стане оппортунистической оппозиции хоть какая-либо убежденность в научности их стратегии, они образовали бы свою партию, завоевали доверие рабочего класса и повели бы его за собой. Именно тот факт, что оппозиция никогда не покидала партию, яснее всего доказывает убежденность самих оппозиционеров в их полной бездарности и их способности существовать, только паразитируя на здоровом теле.

Поэтому, в ПНЦ, всякому лицу, убежденному в наличии альтернативной линии пропаганды и агитации, тактики и стратегии, партией должна немедленно предоставляться ничем не ограниченная возможность для самовыражения и организаторских действий, но **вне рядов ПНЦ.**

Июль-октябрь 2012

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И РЕФОРМИЗМА

Владимир Новак

Борьба греческих коммунистов в 2012 году не только снижала заслуженное уважение коммунистов мира, но сделала КПГ примером для подражания во многих левых партиях. Но относительно недавнее поражение КП Греции на выборах 2012 года вынуждают нашу редакцию вновь вернуться к вопросу стратегии и тактики своей борьбы.

Мы не можем, чтобы как-то не потревожить боль греческих товарищей, делать вид, что это нас либо не касается, либо не имеет для нас большого значения. Тем более, мы не можем, подобно РКРП, просто успокаивать их, пытаться выставить их поражение следствием, якобы, слишком большой принципиальности, некой негибкости.

Мы уже не раз заявляли, открыто прогнозируя подобный результат, что причина поражения кроется в сущностной порочности стратегии, выбранной КПГ. Удивляет нежелание, иначе не назовешь, руководства КПГ признавать, ставшую уже абсолютно очевидной, ошибочность выбранного ею стратегического курса и упорствование в его продолжении. Нам также, кажется странным отсутствие у греческих коммунистов критического анализа произошедшего и их попытки скрыть провал стратегии за некими второстепенными тактическими ошибками. Разве не странным является заявление Георгиоса Мариноса, члена Политбюро ЦК КПГ, что

«Итог выборов был сформирован в условиях систематического и подлого наступления идейно-политических механизмов системы при активном использовании интернета. В условиях ухудшения положения народа основной целью системы было ослабление партии, способствующее предотвращению роста рабочего движения.»

Вот уж открытие, что буржуазная система противодействует коммунистам. Но ведь это и есть собственно классовая борьба. Весьма настораживает и то обстоятельство, как руководство КПГ реагирует на критику в свой адрес, не называя ее иначе как клеветой и происками неких враждебных сил. В их представлении не укладывается, что критика может быть и товарищеской, вызванной общей целью борьбы и общей ответственностью за ее исход, стремлением разобраться правильно в происходящем для выправления положения. При этом они позволяют себе прибегать даже к прямому передергиванию событий, когда критике ошибочности своей стратегии противопоставляют никем не оспариваемую боевитость партии, ее практическую активность, не желая считаться с тем, что никакая боевитость не приведет к победе при ложно определенных целях. Вот мнение ЦК КПГ по итогам выборов (Г. Маринос)¹:

1. <http://ru.kke.gr/news/news2012/2012-06-29-arthro-marinoy>

«Вывод: результаты выборов показывают, что преобладает тенденция к предотвращению роста классового радикализма, развившегося в период кризиса. Это произошло под влиянием роста мелкобуржуазного радикализма, под руководством буржуазной идеологии и пропаганды. Очевидно, что радикализм не был углублен и закреплен в ходе борьбы, потому что борьба не стала в достаточной мере массовой, организованной и политически ориентированной. Она не соответствовала текущим требованиям. В итоге, появившаяся положительная тенденция стала узко направленной лишь против меморандума».

На наш взгляд, именно в последней фразе зафиксирована общая и решающая причина избирательного поражения КПГ – узость поставленных задач, т.е. размывание главной политической задачи коммунистов на отдельные частные элементы, что, в свою очередь, является непосредственным следствием избранной партией стратегии парламентских реформ и преобразований. При этом КПГ не отрицает революционных задач коммунистов, но... лишь на словах.

Вот, например, что говорит тов. Маринос:

«Стратегия партии основана на коммунистических принципах, она определяет цель, условия и способ решения основного противоречия между трудом и капиталом на основе законов классовой борьбы. Она борется за решение центральной проблемы – проблемы власти, за ликвидацию эксплуататорских производственных отношений... Никакого рода управление системой не может привести к решению на благо народа. Вооружившись такой стратегией и линией борьбы, КПГ все эти годы неумолимо борется за реорганизацию коммунистического движения на революционной основе». И поясняет: «Партия раскрыла народу сущность капиталистического кризиса и предпосылки для выхода из него на благо трудящихся... Они связаны с выходом из ЕС и НАТО и односторонним списанием долга, с обобществлением средств производства. КПГ противопоставила буржуазному управлению рабочую народную власть.»

Сколько грозных и где-то правильных слов, но ведь ничего конкретного и сущностного – ни того, каким образом обобществляются средства производства, ни того, каким образом будет решена центральная проблема ликвидации эксплуататорских производственных отношений, ни того, что собой представляет и откуда явится противостоящая бур-

жуазному управлению рабочая народная власть. Неужели из капиталистического кризиса возможно выйти, вырвавшись из ЕС и НАТО? Не хватает знаний, желания или решимости четко назвать и грамотно пояснить стратегические марксистские установки, в которых всё конкретно, разумно, обоснованно.

Обобществление средств производства, а вместе с тем и ликвидация эксплуататорских производственных отношений, возможны лишь на основе установления собственности общественной. Рабочая же народная власть осуществима, не на словах, а на деле, лишь как диктатура пролетариата. Однако, оказывается, не прошли еще, как говорил Ленин,

«...времена наивного, утопического, фантастического, механического, интеллигентского социализма, когда дело представляли так, что убедят большинство людей, нарисуют красивую картинку социалистического общества, и станет большинство на точку зрения социализма.»

Тогда как

«Марксизм, который признает необходимость классовой борьбы, говорит: к социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата» (1-й Всероссийский съезд по внешкольному образованию»).

Не надо думать, что наши выводы делаются лишь на отдельной статье отдельного партийного функционера. Отнюдь. Конкретного ответа ни на один вопрос социалистической революции по существу и в его марксистском понимании не находится ни в программе партии, ни в ее рабочих документах, ни в многочисленных заявлениях и выступлениях руководства. Везде лишь праведные слова. И ведь мы не придумали, а прямо взяли из документов КПГ, название их стратегии, как «большого шага». Не побоимся мы и обвинений в якобы враждебности к КПГ, в попытках «произвольно трактовать результат выборов, чтобы подорвать стратегию и тактику КПГ», а дадим свою оценку имеющейся ситуации.

Марксизм учит, что СТРАТЕГИЯ есть определение направления главного удара на данном этапе борьбы и выработка соответствующего плана на его проведение. Даже в самых сложных условиях разобщенности и упадка революционно-коммунистические силы могут и обязаны иметь стратегическую линию борьбы. ТАКТИКА есть определение линии поведения за сравнительно короткий период. Если стратегия имеет целью выиграть войну, то тактика ставит задачи – одержать победу в отдельных сражениях, или, наоборот, сорвать выполнение задач превосходящих сил противника на дан-

ной позиции тактического подразделения. Тактика имеет дело с формами борьбы и формами организации пролетариата, с их сменой, их сочетанием. То есть тактика есть часть стратегии, ей подчиненная и ее обслуживающая. На основе каждого этапа борьбы тактика может многократно меняться в зависимости от складывающейся ситуации, приливов или отливов борьбы, подъема или упадка революционного движения.

Исходя из марксистских положений, посмотрим на действия современных коммунистических партий. И здесь сразу же надо отметить, что ни одна

из них на сегодняшний момент, фактически, не имеет ни цельной стратегии, ни четко разработанной тактики борьбы. Имеются некие обрывки, отдельные мысли о тактике, но стратегии нет. В подтверждение можно со-

слаться на выступление секретаря ЦК РКРП (партии, ориентирующейся на КПП) на прошедшем (18-20 мая с.г.) в Брюсселе семинаре коммунистических и рабочих партий. Хотя выступление называлось «Тактика и стратегия борьбы РКРП в условиях кризиса», но о собственно стратегии не говорилось вообще, а вся тактика, в основном, замкнулась на образовании РОТ Фронта и борьбе с министерством юстиции России за его регистрацию. Это не удивительно, поскольку у РКРП на сегодняшний день попросту нет четко обозначенной стратегии борьбы. Нет ни ее конкретной формулировки, ни какого-то ясного проявления в практике. Общие призывы к борьбе за социализм, конечно же, не могут быть признаны стратегией. Даже формирование фронтов, что узких, что широких, есть лишь приемы тактики. Именно отсутствием внятной стратегии объясняются сомнительные тактические колыхания партии, ее опрометчивые слияния и неосмотрительные объединения. Особенно в последнее время: перевод борьбы с капитализмом на борьбу с министерством юстиции за регистрацию, которая на данный момент, по прилагаемым усили-

ям и упорству проведения, больше всего смахивает на некую стратегическую линию, но, по нашему мнению, линию глубоко порочную, отвлекающую партию от действительных задач коммунистического движения.

В отличие от РКРП, греческая компартия вполне ясно сформулировала свою стратегию и твердо следует выбранному ею курсу. Это стратегия, так называемого, «большого шага», шага в буржуазный парламент, и предполагающая осуществление «революционно-социалистических» преобразований избранного таким парламентом якобы уже «ре-

волюционно-го» правительства. Мы считали и считаем эту стратегию реформистской. При этом не просто ошибочной и бесперспективной, но наносящей глубокий вред рабочему движению, развращая и обессиливая его, создавая в рабочих и трудящихся массах

иллюзию возможности достижения социализма исключительно парламентским, подчеркнем – буржуазно-парламентским, путем.

Дело, опять же, не в нашей заикливости на неких, якобы «устаревших», марксистских догмах, а в сути, так как:

«Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества...» (Маркс, Энгельс «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов»).

Греческие же коммунисты забывают эти действительные основы марксизма. На деле, несмотря на все громкие, но округлые заявления и организацию многочисленных массовых акций протеста, они уходят от конечных целей социалистического движения и коренных интересов пролетариата, жертвуют этими интересами, подменяют их действительными или предполагаемыми выгодами момента.

Так, демонстрируя вопиющую марксистскую неграмотность, они питают надежду на возможность проведения социалистических переустройств без предваряющего отстранения паразитических слоев населения от политической власти.

Непонимание сути марксизма отразилось в руководящих документах и заявлениях КПГ, где, к примеру, говорится только о борьбе с империализмом. Однако империализм есть лишь одна из форм капитализма. Победить капитализм, а значит и империализм, можно исключительно уничтожением частной собственности, т.е. той объективной основы, которая порождает капитализм, и на которой он держится. Именно на этой основе создаются материальные возможности и возникают устремления капиталистов к империалистической экспансии. Отсюда задачей социалистической революции является уничтожение самой частнособственнической основы капитализма и замена ее новой основой, социалистической – общественной собственностью на средства производства. Это не чье-то досужее умствование, но суть дела, поскольку только таким образом, т.е. на базе новых экономических условий, могут быть запущены в действие законы жизни нового, социалистического общества.

В коммунистическом Манифесте четко указано, что, в самом кратком виде, коммунисты выражают свою теорию одним положением: **уничтожение частной собственности**. В этом общее выражение действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражение совершающегося исторического движения. Никакие «осовременивания» марксизма, никакие плутовские замалчивания или лукавые уклонения, никакие интересы момента не способны ни подменить, ни изменить суть этого положения и его значимость. Однако в планах КПГ эта суть не просматривается. Греческие коммунисты также надеются, что получением большинства в парламенте (что само по себе в условиях буржуазного демократизма – из области фантазий) и созданием правительства этого большинства они получат рычаги власти, достаточные для проведения социалистических преобразований. Наивно полагая, что остающийся на месте буржуазный класс, за счет которого только и возможно осуществление выгодных трудящимся массам преобразований, безропотно смирится с потерей своих доходов и покорно позволит это, сделает мирную уступку пролетариату и не прибегнет к защите своих привилегий насилием. Не считаясь с основными чертами всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, игнорируя историческую правду, состоящую в том, что правилом при всякой глубокой революции является долгое, упорное, отчаянное сопротивление эксплуататоров, какое-то время еще сохраняющих крупные фактиче-

ские преимущества над эксплуатируемыми. Никогда буржуазный класс не подчинится решениям большинства трудящихся, не испробовав в последней отчаянной битве своего преимущества. Что этому смогут противопоставить греческие коммунисты? Правительственные декреты и майданный протест масс. Этого мало.

Как видится нам, провал на выборах есть провал реформистской стратегии КПГ, стратегии улучшения положения рабов вместо уничтожения наемного рабства. Этот провал КПГ сама и подготовила, встав на рельсы буржуазного реформаторства и забыв опыт, например, Чили. Ведь именно реформистским образом, путем череды всяческих реформ – политических, экономических, социальных, КПГ предлагает решать стратегическую задачу (равно как КПРФ, КПУ и прочие им подобные, якобы «коммунистические» организации).

Но разве не то же самое предлагают массам и все буржуазные партии, которые тоже уверяют эти массы, что путем неких реформ и технических преобразований можно решить все социальные проблемы и достичь желанного благополучия. Не только уверяют, но буквально затопляют общество потоками своих реформ. Для наглядности взгляните на нынешних украинских правителей, девизом которых – «ни дня без реформ». При этом на каждую реформу, рано или поздно, но неизбежно выявившую свою никчемность, они, нимало не смущаясь и не оправдываясь, тут же выдвигают целый ворох других, теперь-то якобы уже и правильных, и нужных, и полезных. А сколько распрекрасных реформаторских предложений выдвигается в период избирательных кампаний, которыми как властные, так и оппозиционные кандидаты наперегонки одурачивают электорат (и ведь все это говорится, якобы, в интересах простого люда), которые однако никто и не думает исполнять, поскольку все буржуазное реформаторство всегда направлено лишь на создание наивыгоднейших условий ограбления этого самого люда.

Таким образом, фактически, **буржуазные реформы и реформаторство есть современная стратегия буржуазии в борьбе против коммунизма**. Своими реформаторскими подачками и просто обещаниями они разделяют и обманывают рабочих, отвлекают их от стратегических задач классовой борьбы. Против этого выступал Ленин:

«...чем выше развитие капитализма в данной стране, чем чище господство буржуазии, чем больше политической свободы, тем шире область применения «новейшего» буржуазного лозунга: реформы против революции...» («Реформизм в русской социал-демократии»).

Но разве не тем же, по сути, занимаются и ком-

мунисты КПГ, которые так же, впадая в либерально-буржуазный реформизм, вместо смены капиталистического строя предлагают лишь его совершенствование, скатываются к иллюзии возможности его эволюционной трансформации в социализм. Упрямо игнорируя то объективное (!) обстоятельство, что никакие совершенствования капитализма частную собственность не отменят, а значит, ни о каком социализме, благополучии для всех трудящихся говорить не приходится. Здесь имеет место прямой обман рабочих, которые, несмотря на отдельные улучшения, всегда останутся наемными рабами, пока существует капиталистическая собственность. Думается, что именно в том кроется главная причина избирательских провалов или ничтожности результатов КПГ (КПРФ, КПУ...), в попытках переиграть буржуазию в перетягивании реформаторского каната. Одному реформаторству, откровенно буржуазному, просто противопоставляется другое реформаторство, якобы коммунистическое. Такая стратегия оставляет, прежде всего, экономическую, финансовую власть в руках буржуазии и никак не посягает на устои капитализма. Поэтому, с одной стороны, очевидная бесперспективность подобного курса отчуждает от КПГ сознательную передовую часть пролетарского класса, которая способна вести весь класс за собой и должна быть с партией. С другой стороны, – данный курс не способен привлечь и менее сознательную часть населения, поскольку КПГ не в состоянии превзойти волну буржуазного реформаторства, нагоняемую всей властно-идеологически-пропагандистской мощью буржуазного класса, своей волной реформаторских косметических предложений.

Вот и идут массы людей не к тем штабам, не находя существенных различий и не особо копаясь в нюансах противоборствующих реформ, за более организованной буржуазией, за ее пропагандой, за теми, кто привычнее, кто громче кричит и слаще обещает. Однако вред от реформистско-парламентской стратегии не просто в поражениях на выборах, но гораздо глубже. Эта стратегия, создавая иллюзию, что некими реформами правительства и большинства в парламенте можно прийти к социализму, развращает и обессиливает рабочее движение.

Измена рабочему движению проявляется и в том, что его великому размаху ставятся лишь узкие, урезанные задачи, которые ограничивают стремления рабочего класса, в то время как только масштабные и глубокие задачи раскрывают действительную силу всего рабочего движения и оказываются лучшими для практики.

Следуя в хвосте КПГ, слепо поклоняясь ее парламентски-майданной «революционности», РКРП, КПРФ, КПУ не только обрекают себя и свою партию на деградацию и вырождение, но ведут к неизбеж-

ному поражению все рабочее движение России, Украины, а значит, объективно, тоже ему изменяют.

Марксизм давно установил, что для коммунистов парламентаризм и реформизм вопросы не стратегии, а тактики. Дело в том, что *исторически* эпоха буржуазного парламентаризма, как прогрессивного периода истории, кончена. Однако *политически* парламентаризм не только не изжит, поскольку в него еще верит значительная часть трудящихся, но и до его *практического* преодоления еще очень далеко. Потому участие в предвыборной борьбе и затем в борьбе на парламентской трибуне **возможно и даже желательно** для партии рабочего класса.

Опыт Великой Октябрьской революции доказал, что участие в буржуазном парламенте не только не вредит революционному пролетариату, но облегчает ему возможность доказать отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, облегчает успех их разгона, облегчает политическое изживание буржуазного парламентаризма. Однако, если не сбрасывать со счетов роль Ленина в решении подобных задач, ясно, что современные лидеры партий с коммунистическими названиями ни в какой мере не достигли ленинской образованности, а потому, сколько бы Зюгановых и Симоненко не заседали в парламенте, нужного эффекта нет, вот уже двадцать лет.

Большевики-ленинцы участвовали в самых контрреволюционных парламентах и, под руководством Ленина, показали, что такое участие было не только полезно, но и необходимо после поражения первой буржуазной революции 1905 года, для подготовки второй буржуазной в феврале 1917-го и социалистической в октябре 1917-го. Бесспорно, парламент ненавистен революционерам, ибо трудно себе представить нечто более двуличное, подлое, чем поведение буржуазных парламентариев по отношению и к своим избирателям. Да, для настоящего коммуниста-революционера не подлежит сомнению, что крупная стачка важнее парламентской деятельности *всегда*. Но нельзя поддаваться эмоциям и настроениям – это не только неразумно, а прямо преступно. Современному революционному движению, несомненно, полезно свое представительство в парламенте. Во-первых, в принципе, расширяются возможности по обличению капитализма, буржуазного строя, буржуазного «демократизма» с его парламентаризмом и т.д. Во-вторых, в интересах движения используются материальные и иные средства, предоставляемые буржуазным государством депутатам парламента. В-третьих, осуществляется какое-то влияние на принимаемые решения. Так что, вопрос - участвовать или не участвовать в нынешних парламентах, для современных коммунистов практически не стоит, и оспаривается лишь карикатурными «марксистами». Иное

дело, кто должен представлять коммунистов в буржуазных парламентах, или, какой ценой в них пробиваться. Сейчас в рядах коммунистов бытует мнение, что наиболее эффективно и полезно действовать с парламентской трибуны в интересах трудящихся масс способны лишь хорошо подготовленные и облеченные партийной властью руководители партий. Однако такое суждение не соответствует марксистскому пониманию роли и задач участия коммунистов в буржуазных парламентах. Последовательный марксист понимает, что ни через какой буржуазный парламент генеральная цель коммунистов достигнута быть не может, и потому он видит в парламентской деятельности не основную, а всего лишь вспомогательную задачу. К тому же, далеко не самую важную. Но, если задача участия все-таки стоит перед коммунистами, то решить ее нужно с минимальными потерями для коммунистического движения.

Тут сразу представляется сомнительной необходимость выдвижения для исполнения подсобных ролей основных сил партии. Более разумно руководителям партии заниматься решением ее главных задач и не растрачиваться на второстепенные. Исходя же из тех целей, которые коммунисты ставят перед своей парламентской деятельностью - просвещение рабочей массы и воспитание ее революционности, ясно, что для их достижения наиболее эффективным будет депутатство грамотного рабочего, причем рабочего от станка. Пусть рабочий выскажет свою мысль недостаточно литературно, но она будет, безусловно, понятнее и доходчивее для масс, из которых он вышел, которых он представляет и к которым обращается. Партия же обязана организовать своему рабочему депутату всестороннюю поддержку и интеллектуальное обеспечение. Его знание рабочей среды и свежесть социалистических убеждений, соединенные с профессиональной выучкой способны обеспечить максимально действенное ведение борьбы с парламентской трибуны.

Стихийный подъем рабочего движения выдвигает множество талантливых организаторов, пропагандистов, практиков из рабочих, которые беззаветно преданы своему классу, целям его освобождения, и которым беззаветно доверяют самые широкие массы. Именно из них формируется революционная армия коммунистов. Поэтому внимание партийного руководства должно быть больше сосредоточено на том, чтобы поднимать рабочих до революционеров и рабочие массы до революционной активности, а не на красноречии с парламен-

той трибуны. Оно обязано заниматься тем, чтобы поставить всякого способного рабочего в такие условия, при которых его способности могли бы получить полное развитие и полное применение. В том числе - помогать каждому, выдающемуся по своим способностям, рабочему превращаться в *профессионального бойца* - агитатора, организатора, пропагандиста и т.д., без чего невозможно вести борьбу с великолепно обученным противником. Другое дело - оппортунистическая оппозиция, которая, следуя в хвосте за буржуазной, молится на буржуазный парламентаризм. Вот тут-то как раз и нужны «грамотные», «известные», «красноречивые» парламентские «авторитеты». В этом и состоит оппортунистический подход. Он увидит революционную борьбу в бесперспективную погоню за миражами. Он выказывает неверие в способность рабочего отстаивать интересы своего класса в парламенте и препятствует проникновению в буржуазный парламент, через рабочего депутата, идей рабочего класса, его воспитательного воздействия на массы с парламентской трибуны, что гораздо опаснее для буржуазии и важнее для революции, чем мудреное красноречие партийного чиновника. К тому же исключительная, якобы, полезность «авторитетов» в парламенте уже достаточно развенчана парламентской практикой и КПРФ, и КПУ. Во многом ли преуспело, к примеру, руководство КПУ, которое постоянно, практически в полном составе, включая областной уровень, входит в Верховную Раду Украины и составляет в ней, так называемую, коммунистическую фракцию? Намного ли их квалификация и профессионализм улучшили положение трудового народа Украины? КПРФ тоже мало чем может похвалиться. И ожидать изменений к лучшему не приходится, ибо не для того буржуазным классом был изобретен парламент, чтобы работать в интересах угнетаемого им народа. Напротив, весь буржуазный «демократический» парламентаризм принаровлен именно к задачам угнетения и эксплуатации этого народа. Потому вся «борьба» в буржуазном парламенте за интересы трудящихся, будь она грамотной или неграмотной, «бескомпромиссной» и «решительной», независимо от мелких успехов *закономерно* оборачивается продолжением ухудшения положения трудящихся. Она, оставляя власть в руках буржуазии и капитала, объективно не способна изменить существующий порядок жизни с его безработицей, кризисами и нищетой масс. Именно этого, несмотря на всю очевидность, не могут понять греческие коммунисты.

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.,
Новак В.Т.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 01.11.12.
Дата выхода в свет 05.11.12.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с этого
времени Вы будете получать
наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 50 рублей.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.